

ВАЛЕРИЙ ГОЛИКОВ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

**МОИ МЫСЛИ
МОИ БАБУИНЫ**

Валерий Анатольевич Голиков

Мои мысли мои бабуины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69144667

SelfPub; 2023

Аннотация

Дорогой мой, читатель, в очередной раз хочу поделиться с тобой тем, что, как говорится "на душе накипело". Живу я один. С кошками говорить мне уже надоело... дай думаю: "Очередную книжку напишу, может быть кому-то интересно будет". Ну, и как всегда, моя книжка будет интересна прежде всего тем, кто раз двадцать переболел ковидом. Или перенёс клиническую смерть и видел свет в конце "туннеля". Гулял по этому самому туннелю и собирал там грибы и ягоды. Здоровья тебе мой читатель.

Валерий Голиков

Мои мысли мои бабуины

Крым наш!

Маятник истории туда-сюда...
Ломает, строит, всё ставит на места.
Каждый хочет построить свой рай
И у нас на это тоже есть шанс.
Мы построим за этажом этаж!
Крым наш! Крым наш!

Звёздно-полосатый на нас брешет зверь,
Но есть у нас, на это, для него ответ.
Мы сыграем свою игру в пас.
Есть у нас для этого прочности запас.
Мы построим за этажом этаж!
Крым наш! Крым наш!

Наше дело правое, так значит в перёд!
Дай руку мне и мы горы свернём!
Эй, ты, там не стой у нас на пути,
Мы можем не заметить и напрочь снести!
Ведь мы стоим за этажом этаж.

Крым наш! Крым наш!

За океан морем пусть ястребы знают,
Что наш бронепоезд стоит под парами.
Но мы не желаем ни кому зла,
Мы хотим лишь строить за этажом этаж.
Но если мы ответим то не в бровь, а в глаз!
Крым наш! Крым наш!

Но есть и такие... успокоиться не могут,
Мутят воду, тень на плетень наводят.
Давайте этим скажем так,
Чтоб было понятно в двух словах.
Давайте расставим все точки по местам:
«Бог дал, Бог взял.
Бог взял, Бог и взял!»

Недовольство

Вот лежу на диване недовольный вся и всем.
От чего-то, как-то, не хорошо на душе.
За окном дождь – крыша не протекает,
Холодильник полон,
Вроде бы: что ещё надо?
Но какой-то нервоз в моей душе...
Может, быть, выпить чаю мне?

Лежу... пытаюсь себя понять.
От чего мне как-то не так?
От чего мне всё не так???

А где-то в это время идёт война.
Бомбы, снаряды крушат всё и вся.
Находят свои цели осколки и пули.
В тела и головы людей целуя.
Где-то смерч, бушует стихия.
Не выдерживая ливней рушится плотина.
Вода погребает всё под собой.
Люди теряют жизни и кров.

Я встал, пошёл, выпил чаю.
Нет не то, не легчает.
Включил телевизор: идут сериалы.
Похоже, что киношники жизни не знают.
Чёрт знает, что пишут.
Потом эту хрень снимают.
Всё чушь – в жизни так не бывает.
Залез в холодильник, достал котлету,
На неё последняя надежда.

А где-то началась цветная революция.
Люди решили, что, опосля, будет лучше.
Но, как правило, потеряют последнее.

А ведь жили – не тужили, просто заелись.
Где-то эпидемия взялась за дело.
Ну и пошло... и поехало.
Трупы потом пересыплют хлоркой.
Тысячи жизней спрячет бугорочек.

А может быть я на пороге болезни
И что-то происходит с моей энергетикой?
Включил бумбокс,
Пусть меня подпитает.
Нет не то, музыка не вставляет.
А быть может мне помолиться?
Взять да и в Церковь сходить, причаститься?
И тогда в моей жизни станет всё как надо?
Завтра... завтра схожу обязательно.

А где-то в это время под откос сошёл поезд,
С рельсы скрутил гайку какой-то молодчик.
За рулём автобуса заснул водитель,
Много работы – вот и утомился.
У кого-то хирург в животе забыл ножницы
И бедняга умрёт от печёночных коликов.
Много на свете причин всяких,
По которым до срока люди сходят с дистанции.

А мне всё не так!!! Я от этого не в себе.

Так чего же, чёрт возьми, не хватает в жизни мне???

Руки, ноги, голова при мне.
От чего какой-то катаклизм в душе?
Отчего мне всё не то и не так,
Как будто бы я себя потерял.
А может на меня напала депрессия
И я сейчас в процессе.
Надо будет сходить в больницу
И пообщаться с психоаналитиком.
Пусть он покопается в моей жизни
И микстуру нужную мне выпишет.

Я бы долго ещё копался в себе:
Чего же, блин, не хватает в жизни мне?
От чего у меня нет настроения?
От чего вдруг мне всё приелось?
Но тут жена пришла с работы
И в моей депрессии поставила точку.
Зашла на кухню...
А там не вымыта посуда.
Ну и... завелась по-крупному.

Потом сынишка пришёл со школы...
У других, мол, есть, а у меня нет айфона.
А я без работы вторую неделю,
Жена мне уже весь мозг проела.

Потом на улице какой-то шум слышу,
Это с крыши сорвался шифер.
И, прямёхонько, в мою машину.
Тут ноги у меня и подкосились.

Потом пришёл сосед Витёк:
Когда мол, родимый, должок вернёшь?
Потом из института подтянулась дочка
И пошла шептаться с женою.

Потом перестал работать холодильник,
Мотор сгорел, вот и приплыли.
Потом жена мне посмотрела глаза
И сказала... что дочка на сносях.
Правда ещё, так может случиться,
Что с будущим зятьком мне придётся разбираться.
Придётся с ним, по-мужски, поговорить,
Если откажется в ЗАГС идти.

И только тут я осознал,
Как был не прав, о как я был не прав.
Ведь каких-то полчаса тому назад
Я и не знал, что в Раю обитал.
Оказывается, в моей жизни, было всё как надо.
А я и не подозревал, что жил и радовался!

Оказывается, у меня, всё было хорошо.

Вот то – то и оно, вот то – то и оно.

За окном тёплый дождь,

Крыша не протекает.

Для жизни ещё здоровья немного осталось.

Есть чаёк и есть котлета.

Да разве мало для счастья этого?

С тех пор, как за женой дверь затворилась

На меня, вдруг, столько всего навалилось.

Оказывается я и не подозревал.

Что просто хернёй страдал.

Увы... порой чтоб понять, что есть счастье?

Сначала надо испить дерьма чашу.

А чтобы постичь всю прелесть бытия.

Надо выйти живым из полымя.

Ария Буратино, из мюзикла « По щучьему велению»

Я знаю: есть в мире много таких историй,

Когда люди жили в полном отчаянии и горе.

А потом с ними что-то, вдруг, происходило!

И они дальше жили, жили и не тужили.

Я хотел бы стать, когда-нибудь, героем

Такого рассказа.

Что б проснуться в тёплой и чистой

Пастели однажды.

Что б раздался звонок

И меня пригласили к обеду,

Я сажусь в лимузин, говорю: «Трогай», –

И еду.

Или пусть даже всё, как-нибудь, будет попроще.

Пусть не будет ни лимузина, ни богатой тещи.

Пусть не будет: богатых и бедных,

Кромешной тьмы.

Пусть живут в этом мире вечно: я и ты.

Но даже Иван дурак наверное б понял,

Что мечтать в нашем мире о таком и не стоит.

Вот поэтому-то я и хочу попасть в такую историю,

Где сначала пусть будут невзгоды,

А потом счастья море.

Будь собой

Сколько дорог столько тревог.

Какая в какой судьба?

Какою идти,

Ведь в начале пути,

Любая из них хороша?

Ты мог ошибиться тысячи раз,
Чёрное за красное приняв.
Но ты оказался других мудрее
Принимая синее за синие.

Ты видел тысячи огней:
Покой суливших, теплоту.
Но ты не дал похоронить
Свой скудный скарб, свою мечту.

Сльвёшь виновником всех бед
И вот на живом тебе ставят крест.
Ты извивался, как мог извинялся
Но остался, собой остался!

Мы, из мюзикла «Они»

Мы через многое прошли и многое познали.
А теперь пришла пора нам зализывать раны.
Теперь одни из нас обитают во дворцах,
Другие в выгребной яме.
И все мы стали старьёвщиками,

Живём в хламе своих воспоминаний.

Мы сдали свои знамёна в утиль,
Теперь нас долбит полный штиль.
Но пока в запасе есть последний вздох
Мы всё торопимся, всё куда-то идём.
Стараемся затеряться в толпе людской,
Чтобы нас не отыскала курносовая с косой.
Мы стали мудрыми, очень.
Но слушать нас никому не охота.

Все наши битвы в прошлом,
Как в прошлом и любовь.
Теперь мы ведём свои сражения
Только за лекарства, пищу и кров.
Мы всему себя не жалея отдавали
Себе, себя, оставляя лишь самую малость.
Сейчас пожимаем плоды прошлых лет.
То, что осталось от наших побед...
Сейчас сыты те, кто не терял головы,
А копил, копил, копил, копил...

Да, было время, мы правили миром.
Из нас создавали героев и кумиров.
Теперь мы ушли от всех вопросов.
А скоро превратимся в пепел от папиросы.

Мы старались жить полной жизнью,
Чтоб поймать свою жар птицу.
О, да! Мы бы много всего ещё сделали,
Но вдруг, неожиданно, постарели...
И кто-то из нас шагнул в легенду,
Остальные же просто канули в лету.

Да, мы верили в наших вождей!
Без устали клялись им в верности своей.
Они нас учили, что всё в нашей власти,
Что мы кузнецы своего счастья.
Теперь, когда все парады позади
Но нам ещё осталось сколько-то жить.
Мы начинаем собирать камни,
Кои прежде в своих врагов бросали.
Кто выжил, сменил меч на посох.
И пришёл к Богу...и всё ещё идём к Богу...

Заём

Он ходил, по пятам, за тобой не один день.
Он говорил, что все ему верят.
Он говорил, что порядочность у него в кров
И это вне всяких сомнений.

Он расписывал себя, как только мог,

Он втирался к тебе в доверие.
И вот ты расслабился,
Ты «нюх потерял».
И ты, ты, ты... занял ему денег!!!

Он называл себя другом, настоящим мужиком.
Говорил, что вне всяких сомнений
Он подставит тебе своё плечо,
Когда настанет время.
Он восхищался твоим умом,
Он так ценил твоё мнение.
Он говорил, что он тебе брат.
И ты, ты, ты... занял ему денег!!!

Он обожал тебя, не сводил с тебя глаз,
Он стал твоею тенью.
Ты от него устал, но отчего-то не прогнал,
Как внутренний голос требовал.
Он влез к тебе в душу,
Он вбил тебе в мозг,
Что ближнему помочь
Святое дело.
Он всё рассчитал, он тебя дожал.
И ты, ты, ты... занял ему денег!!!

И вот прошёл год, как закончился срок.

Но он и не собирается отдавать должок,
Теперь всё в точности наоборот.
Ты взываешь к его совести:
«Брат, как же так?»
А он совсем не узнаёт тебя...

Ты ведёшь с ним душевные разговоры.
Но для него ты уже в прошлом.
Но он ошибается думая, что ты глуп.
Ведь ты точишь, точишь, точишь, точишь...
На него зуб!!!

Гимн либералов, из мюзикла «Су...и продажные, козлы вонючие, волки позорные»

Нам наплевать на наш гимн и наш флаг.
Мы лишь хотим жить сытно и привольно.
Эй, вы, там? Кто нам это даст!
Мы отдадимся любому.
От слова Родина нас тошнит,
Оно всё давно изъедено молью.
Мы прагматики, с толстою кишкою!
Мы демократы, мы либералы, мы соль пятой колонны.

Мы за свободу, за демократию
Жизни свои «отдать» готовы.
И если нас спросят: «Зачем вам это надо?»
Что ж, мы вам, охотно глаза откроем.
Демократия это доходное место,
Знай: обливай помоями своё Отечество.
А если доплатят, можем и не такое.
Мы демократы, мы соль пятой колонны.

Друзья, в этом право нет никакого секрета:
Демократия, у нас, это хлебное место.
Не надо горбатится с утра и до вечера,
Просто выполняй инструкции госдепа.
Надо, лишь, внушать этому народу,
Что только свобода и демократия их накормит.
И нам, хоть сейчас, готовы протянут руку помощи.
Как только распилим свои подводные лодки.

Ах, как же наши предки сглупили
Прогнав Наполеона из России.
Сейчас бы жили, как во Франции
И объедались лягушачьими лапками.
Как жаль, что не сдались на милость фашистам,
Сейчас бы объедались Баварскими сосисками.
Нам эти мысли не дают покоя.
Нам демократам из пятой колонны.

Нам, демократам, истинным либералам,
Жить в стране этой совсем не по нраву.
И мы бы давно уже оставили свой дом
Вот только... ни кому не нужны за «бугром».
Нам было сказано: «Здесь ваше место,
Бунтуйте и будете всем обеспечены.
Косите под демократов что есть мочи.
Нам, очень, нужна ваша пятая колонна».

И мы стараемся, что б стягом нашим,
Стал, когда-нибудь, флаг звёздно-полосатый.
А если, всего, лишь станем бензоколонкой
Наших боссов это тоже устроит.
Народ этот: быдло, загоним в резервации
И пусть там себе скоты плодятся.
С гомосеками создадим новую нацию.
Даёшь всей страны пидорализацию!

Так расправим же свои ягодицы, сёстра и братья,
Чтоб в нас поглубже вошла демократия.
Гражданин, как тебе кусок может лезть в горло
Если ты ещё, сука, не в пятой колонне???.

Эй, вы там, ау?...

Мы готовы «демократизировать» для вас эту страну.

Сторгуемся, тут нет ни каких проблем,
Страна большая, хватит на всех.
Но уж когда будете, господа, жрать её по кускам.
Надеемся, что вы не забудете... и про нас.

Война

Когда идёт бой, ты не помнишь себя:
Кто ты такой и откуда?
Вокруг кутерьма, пули свистят.
И бьётся в плечо – плечо друга.
Не помнишь мать, не помнишь свой дом,
Всё из мозгов вышибает:
Слово надо, слово долг.
И ярость, ярость, ярость.

А может быть ты в танке сейчас
И по тебе прилетело.
Дрогнула сталь, но не сдалась,
А значит ты дальше в деле.
И дальше машина тебя несёт,
В которой ты её сердце,
И ярость, что бьётся в твоих висках
Ведёт вас обоих к победе.

А после боя достанешь письмо

И снова перечитаешь.
От почерка мамы, такого родного,
Теплом и уютом тянет.
В письме жены: любим, ждём
Здоровым и невредимым.
А дочурка твой танк нарисовала.
Танк получился красивым.

И ты ещё крепче сожмёшь свой калаш,
В своих ладонях уставших.
И танка пополнив боекомплект,
Баки залив под завязку.
Скажешь таким же, как ты мужикам:
«Пора, поехали братцы.
А то, уж, бандере не терпится
Внучков заключить в объятия».

И снова бой... и снова ты
Вгрызаешься, метр за метром,
В плоть врага и эта война
Для тебя священна.
Ты бьёшься за дом, за батю, за мать,
Что родили, воспитали.
Ты бьёшься за дочку, чтобы она
Без Родины не осталась.

Ешь и пей, из мюзикла «Выпьем за любовь»

Нам врачи твердят: «Соль – яд, сахар – яд,

А колбаска так просто отрава!!!»

И куда не поглядим всюду холестерин

По пятам за нами так и ходит.

Нас учат: «Если хочешь долго жить,

За своим питанием, товарищ, следи.

Не ешь и не пей того то и того то.

И будешь жить счастливо и долго».

Как по мне так вопрос очень спорный,

Ведь ни кто не знает когда встретится с Господом.

Говорят: если хочешь Его рассмешить,

Расскажи ему о планах своих.

Конечно, правильно питаться очень важно.

К примеру: не нужно алкоголем увлекаться.

И на всё остальное налегать без меры.

А курить так вообще очень скверно.

Я о другом, ведь как не планируй

Ни за что не предвидишь, что будет с этим миром.

Ни за что не узнаешь,

Что ждёт тебя за поворотом.

Планировать это не благодарная работа.
Я думаю: «Истина, где-то, посередине.
Конечно надо вести борьбу с холестерином.
Но главное в этой борьбе не забывать о том.
Что раз живём, ведь один раз живём».

Живи так чтоб потом твоя душа,
Там...у Господа в закромах.
Ни о чём бы не сожалела,
Что того то и того то не съела.
Что себя не баловала плодами запретными
И диетологам всех мастей верила.
А если б можно было назад отмотать...
Ох, и покушала бы всласть!

Ведь от чего в лучший мир уйдём,
И когда, нам знать не дано.
Следишь за сахаром и давлением,
А представишься по недоразумению.
О, сколько в мире таких историй,
Скажем прямо: «Странных собою».
Ведь после того, что с ними произошло.
Люди вопиют: «Господи, за что???»

Мучил себя, жил на диетах,
В рот не брал ни майонеза, ни котлету.

По утрам зарядкой изводил себя,
На работу пешком шагал.
Не надрывал себе ни нервы, ни желудок.
Полагал, что живёт строго по науке.
Насчитал себе многие лета,
А дни закончил под колёсами велосипеда.

Нам врачи твердят: «Соль – яд, сахар – яд.
Майонез и сосиски отравя.
Будь бдителен гражданин ведь холестерин,
По пятам за тобой так и ходит».
Из всех утюгов: «Думай, что ешь,
Если хочешь продлить свой век.
Не забывай, товарищ, считать калории.
И будет всё О. К, будешь жить долго!»

Я слышу это каждый божий день.
И следую всему, ведь я такой же как все.
Ведь я тоже хочу жить долго,
И телевизор мне в помощь,
А телевизор мне в помощь!
Он каждый день руку протягивает мне.
Он помогает мне в моей борьбе.
И вот себя держу в узде,
А значит: проживу сотню лет!

Проживу, если в меня не ударит молния.
Если не упадёт мне кирпич на голову.
Если сосед, в белой горячке,
Меня молотком по голове не хватит.
Если коллекторы меня не сожгут.
Если с обрыва не столкнёт меня друг.
Если костью не подавлюсь за обедом.
Если меня не переедут телегой.
Если не сгорим в ядерном пожаре.
Если жена меня не отравит.
Если грипп свиной или птичий
Не поставит крест на моей жизни.
А вдруг так мои дела пойдут,
Что жизнь меня загонит в петлю.
Или...или... да чёрт его знает:
Ни с того ни с чего вот возьму да и крикну!

Да мало ли может случиться чего,
Ведь мир таков, что мы в хаосе живём.
Вся наша жизнь сплошной бардак,
А значит такой вам будет мой сказ:
«Ешь и пей, чего просит душа,
Пока ноги таскают тебя.
Но, дамы и господа, уж вы мне поверьте.
Знайте меру, во всём знайте меру».

Ария Старичка-Паучка, из мюзикла «Жила-была одна Муха»

В этом мире я ноль.

В этом мире ты ноль.

В этом мире мы ноль.

Это наша боль, это наша боль.

В жизни всё не то и не так.

В жизни всё не то и не так.

Потому что я му..ак,

Потому что ты му...ак.

Поэтому всё не то и не так.

Мир спасёт любовь.

Мир спасёт любовь.

Мир спасёт любовь.

Всё это ложь,

Всё это ложь.

Мир это бардак.

Мир это бардак.

Мир это бардак.

Потому что я му...ак.

Потому что ты му...ак.

Раз, два, три, четыре, пять.
Вышел зайчик погулять.
Вышел травки пощипать,
Вот дурак.
А его охотник: бах – трах – бах – бах!

Жизнь это боль.
Жизнь это боль.
Жизнь это боль.
В этом вся соль,
В этом её соль.

Мы пришли из тьмы и уйдём в темноту.
Мы пришли из тьмы и уйдём в темноту.
Иного не дано.
И молитвы тут не спасут.

Я живу не так.
Ты живёшь не так.
Мы живём не так!
Потому что я му...ак,
Потому что ты му...ак.
Поэтому и живём не так.

Кровь, труд, слёзы и пот.
Кровь, труд, слёзы и пот.

Всё одно и то же, из года в год.
Кровь, труд, слёзы и пот.

В жизни каждому своё.
В жизни каждому своё.
Кому вода – кому вино.
В жизни каждому своё.

Что есть смысл бытия?
В чём смысл бытия?..
Да просто: тра-ла-ла.
Тра-ла-ла.
Вот и весь смысл бытия.

Позабыв...

Позабыв о печалях и усталостях
В свои дела закопались мы.
Позабыв на минуту о времени,
Не заметили, как постарели мы.
Не заметили... и не оглянулись.
Не увидели, а как-то почувствовали,
Что после всякой драмы
Всё тяжелее и тяжелее нам зализывать раны.
Наши раны.

И осталось нам, как в награду,
За всё, что с нами было.
Желание иметь только самое необходимое.
И если, кто-то из нас, ещё красит волосы.
То это значит: очень трудно забывается прошлое.

Нам пора б отвернуться от жизни
И встать лицом ко времени.
Горы сдвинуты, чащи пройдены,
А что за ними?
Шаг в бессмертие так, ещё, и не сделан.
И мы так мало любили,
Понимали, жалели, и были...
Сами собою были.

Мир тесен и поэтому мы вновь обретаем
То, что время от времени в нём теряем:
Друзей, успех, любовь.
Только время не можем вернуть себе вновь.
Значит: каждый должен быть уверен,
Что им ничего не потеряно.
И что был он: великим, могучим, простым.
И всё лучшее он отдал им.
Отдал им...

Донбасс, Луганск

Это понять невозможно,
Как не пытайся понять.
Как в умах людей разумных
Завелась нацистская грязь.
Как эта мразь возмужала и окрепла,
А потом проникла в души других.
Завладела их умами и сердцами
И заставила ненавидеть иных.

Мы не глупые, да мы всё видели,
Чья рука кормила эту мразь.
Кто её отец и мать,
Кто её воспитал.
Кто внушал ей долгие годы
Мол: «Русский тебе не брат.
Это он голодомор устроил.
Что б извести тебя».

Им внушали тех ненавидеть,
Кто на русском говорит языке.
Тех кто с ними, по сути, одной крови
Мразь списать решила в небытие.
Возомнив себя сверх человеками,
Свастикой расписав себя.
Мразь взялась вершить суд «праведный»,

Кому жить, а кому нельзя.

Её вожди из могил восстали
Живёхонькие как никогда.
И всё в руки свои взяли,
Ждёт нацистов кровавая страда.
«Москалей скорей на гиляку,
У нас в Европу нет другого пути.
Те кто не с нами: колорады и ватники,
Таких не жалко и в утиль.

Кто не с нами – те сепары,
Куски мяса на двух ногах.
К ним никакой пощады,
Они у нас костью в горле стоят.
Они говорят, что имеют право
На родном языке детей своих учить?
А мы им в ответ: “Вы лишь куски мяса.
И ваше дело по подвалам гнить.

А кто свидомый тем пожалуйста
В новую жизнь билет.
Только будьте кровь проливать готовы,
За старых и новых вождей”».

Разделили подонки один народ надвое.

И решили тех удавить.
Кто им зиговать отказался,
Кто не отрёкся на родном языке говорить.
Тех, для кого язык русский
Останется до гроба родной.
Тех, кто не предал своих дедов,
Победивших нацистов в сорок пятом, весной.

А эти ублюдки всё лютует и лютует.
И вот уже горят,
Под страшными ударами
Кровью истекают Донецк и Луганск.
Но народ за свою правду
Никогда не сдастся врагу.
И кто нас посылал на гиляку.
Здесь сами свою смерть найдут.

Женщины, старики, дети
Для нацистских шакалов вкусная еда.
О, да они все герои,
Когда детям в спины начинают стрелять.
О, да они все герои,
Когда наших пленных начинают истязать.
А сами, когда в плен попадают,
Как осиновый лист начинают дрожать.
С руками в крови по плечи

Тут же поварами объявляют себя.
Вот только мозоль что на их пальце,
Говорит сама за себя.

От идей своих нацистских
Отрекаются, тут же, все, как один.
Но свою шакалью природу
Им невозможно скрыть.
Их кормят, поят и лечат.
Но на секунду к ним спиной повернись,
Зубами тебе вцепятся в шею
Нацист он и есть нацист.

Их президент из артистов,
В своём деле он поднаторел.
В фильме сыграл он роль президента
И сердцами народа завладел.
В него поверили люди,
Что вот, как раз, и нужен такой.
Чтобы страна процветала,
Чтобы мужчины вернулись домой.
Вернулись с позиций
С которых они свой же долбят народ.
Люди верили: «Вот ещё немного,
И войне конец придёт».

Но украинский народ поимели,
Поимели в очередной раз.
Он показал народу то место
Коим он раньше на рояле играл.
Когда люди смотрели тот номер,
Было весело, все смеялись от души.
Раньше он членом играл на рояле
Теперь он этим членом залез им в кишки.

Залез им в кишки,
Через то самое место.
В коем скоро будет вся их страна.
Да он вытянул свой счастливый билетик,
А на всё остальное ему наплевать.

Да, все понимают: « Он просто кукла.
За ниточки дёргает дядюшка Сэм».
А у куклы не может быть совести,
Зато есть за бугор билет.
За великую Украину
Он бросает народ свой в огонь.
Бросает, а сам в это время
Деньгу лопатой гребёт.

Его работа хорошо оплачивается,
У него в жизни всё путём:

Солидный счёт в оффшорах,
За бугром его ждёт приличный дом.
Он потом всё опишет в своих мемуарах
Как один на один сражался с Москвой.
Он не глупый малый,
Он сыграл по крупному
И ему повезло.

Какое ему дело до Украины,
Он играет в свою игру.
Правда, правила игры, ему спустили с верху:
Превратить Украину в труху.

И он старается что есть мочи
Чтобы хозяин был доволен им.
Он лезет вон из кожи,
Понять ему давая: «Я незаменим».
Он старается что есть мочи,
Наше воображение и умы покорив.
Где и когда мы такое встречали:
Еврей – нацист.

А вот его дед с нацистами сражался
Не жалея жизни своей.
Зато внучёк нацистам продан
До мозга, до мозга костей.

Только калёным железом
Эту мразь можно извести.
Товарищ не жалей патронов,
Брат снарядов не жалей своих.
Наше дело, как водится, Правое!
И мы помним это всегда.
Что деды не доделали в сорок пятом
Теперь это наши дела.

Победа будет за нами!
В этом у нас сомнения нет.
Ведь всей, этой, этой мрази
Мы уже выписали на тот свет билет.
Там нацистам самое место,
Там их заждались их вожди.
Я верю, знаю: «Мразь эта сгинет,
И всё вернётся на круги свои».

А нам всегда, чего-то, не хватает...

Счастья, все люди хотят счастья.
За него они готовы царапаться, кусаться
Чтобы добыть себе хоть крупицу счастья.
Счастья, люди так хотят счастья.
Вот только бы знать, как за это дело взяться,

Чтобы достать себе хот кусочек счастья.

Счастья, все люди хотят счастья.

А зачем жить иначе, а зачем жить иначе

Если ты несчастлив, если ты несчастлив?

Счастья, всем нужно счастья.

Но где же его на всех набраться

Этого самого счастья?

Счастья, людям так не хватает счастья.

За него они готовы бороться и сражаться,

Чтобы урвать себе хоть частичку счастья.

Счастья, всем людям нужно счастья.

Но откуда ж ему взяться,

Но откуда ж ему взяться,

На Земле этой грешной взяться?

А есть такие, что имеют:

Яхты, виллы, много денег.

Машины, здоровье, жену, в придачу.

Но они, даже, и не знакомы со счастьем.

Для них, как и для всех, счастье «не за горами!»

Но они, уже, бежать за ним устали.

Ведь счастье это, как полоска горизонта.

Которая, вечно, над нами смеётся.

Но люди не понимают и не сдаются.
Они верят, что всё же своего добьются.
Им кажется что, вот-вот, ещё немного...
Надо только прикупит того-то и того-то.
Съездить туда-то и ещё туда.
С той переспать или этому дать.
Съесть какое-то экзотическое блюдо.
Или, например, прокатится на верблюде.
И уж тогда точно: счастье.
Заклучит их в своё объятие.
И жизнь, вдруг, зацветёт и запахнет!
Всё в их жизни зацветёт и запахнет...
И они начнут, начнут вкушать счастье!

Но представьте себе: я знаю и счастливых.
Правда их немного, совсем единицы.
Они любят звезды, читают книги.
И от них в этой жизни ничего не зависит.
У них нет должностей и званий,
Они не выступают на собраниях.
Довольны тем, что едят и имеют.
Для всех они просто «не в теме».

А они просто живут с истиной,
Недоступной мозгу прочих индивидуумов:
Если хочешь быть счастливым в этом мире...

Надо просто таковым родиться.

«Не родись красивым, а родись счастливым».

Так у нас всегда на Руси говорили.

Так оно и есть. Что тут скажешь?

Но остальные с этим никогда не смеряться.

И они не устанут гнаться за счастьем.

А бывает так: жизнь возьмёт «в оборот»,

Человека, у которого всё хорошо.

И так его о, Боже, нагнёт...

Что человек всё просрёт.

А ведь он, как и все, был не доволен:

Зарплатой и общественным строем.

Женой, что готовить не умела.

И в магазине высокими ценами.

Работой и шефом, идиотом,

Что из него высасывал все соки.

И тем, что у других всё, как-то, путём,

А у него всё не так и не то.

И что ему, конечно же, не улыбнулась удача.

До сих пор, увы, ни разу...

И ещё он никогда не был счастлив...

Хоть так старался... а ведь так старался.

И вот однажды, вдруг, разорвался этот круг.

Всё покатилося в тартарары

И не стало ни друзей, ни жены.
Не говоря, уже, о товарищах.
От прежней жизни ничего не осталось.
И однажды обедая из мусорного бака.
Человек подумает: « О, Боже, как же я был счастлив».

Не зримая субстанция, эфир.
Как она в нас проникает... поди разбери.
Откуда она вообще берётся
И куда, потом, вдруг из нас уходит?
А я знаю: всё просто, всё очень просто...
Просто счастье это Божий промысел.

Счастья, все люди хотят счастья.
За него они готовы царапаться, кусаться,
Чтобы добыть себе хоть крупицу счастья.
Счастья, люди так хотят счастья.
Вот только б знать, как за это дело взяться,
Чтобы достать себе хоть кусочек счастья.

Счастья, все люди хотят счастья.
А зачем жить иначе, а зачем жить иначе
Если ты несчастлив, если ты несчастлив?
Счастья, всем нужно счастья.
Но где же его на всех набраться,
Этого самого счастья?

Счастья, людям так не хватает счастья.
За него они готовы бороться и сражаться,
Чтобы урвать себе хоть частичку счастья.
Счастья, всем людям нужно счастья.
Но откуда ж ему взяться,
Но откуда ж ему взяться,
На Земле этой грешной взяться?..

Армия и флот

С давних времён так ведётся,
В нашей сторонке родной.
Люди в кольчужках, шинелях
Наш охраняют покой.
В бескозырках, тельняшках
Службу несут свою.
Нипочём им любая погода,
Они всегда в строю.

Много друзей у нас было,
В разные времена.
Мы их кормили, поили,
Порою по чище себя.
Но задули новые ветры
И им вдруг застудило мозги.

Теперь они нас проклинаят
Мол: не вкусно кормили вы.

И лишь два друга осталось,
Два друга у нас, как всегда.
Которые нас не бросили
И не бросят никогда.
И если мы ещё дышим,
Если мы ещё есть, как страна.
Флот и армия наши вот их имена.

В наших друзьях навечно
Лишь армия наша и флот.
Всей душою родных их любим
И о них не жалеем забот.
И если надо будет
Мы последнее им отдадим.
Плечом к плечу сомкнёмся
И нашу страну отстоим.

К нашим границам вплотную
Приблизилась всякая мразь.
Вбили они себе в головы,
Что будто сильнее нас.
И мы, все их замыслы зная,
Свой порох держим сухим.

Работаем, спим спокойно
Нам есть чем их угостить.

А если, там, у кого-то,
Вдруг, судорогой сведёт мозг.
И он решит кардинально
Русский решить вопрос.
Если ему надоело
Стейки, омаров есть.
За ранние пусть закажет
Отпевание по себе.
Конечно... если будет
Кому его отпеть.

Мы знаем, таких, нимало
Кому зубы жмут.
Смотрят они хищным оком
На нашу родную страну.
Но если они только рыпнутся,
Чтоб наш нарушат покой.
То тут же они познакомятся
С нашею Булавой.

На том мы всегда стояли
И будем всегда стоять.
Нас ни когда не брали

И нас ни кому не взять.
Нам чужого не надо,
А своего не отдадим.
На том всегда стояли,
Стояли и стоим.

Только так...

Так было вчера, так будет сегодня.
Так будет и завтра, так будет всегда.
Так было вчера, так будет сегодня.
Так будет и завтра, так будет всегда.

Сегодня тебе не до хлеба и песен,
Жизнь твоя дала трещину.
А завтра, глядь, всё на оборот
И там, где трещина была.
Всё благоухает и цветёт.
Вот ты в стороне,
Всё несётся мимо тебя.
В карманах и душах других
Оседают деньги и благодать.
Но ты не спеши скорбеть на сей счёт
Ведь завтра всё может стать и наоборот.

Одному не хватает копейки,

Чтобы он смог купить себе кусок хлеба.
Другому, же, не хватает рубля,
И он вынужден пить водку вместо коньяка.
А кому то не хватает тыщонки,
Чтобы он купил очередной перстенёчек.
А вот этому не хватает пару лямов,
Чтобы он смог купить очередной Феррари.

Мы сами себе сотворяем кумиров,
Сами себе рожаем богов.
А потом в их незнакомые руки,
Мы вверяем свои: веру, надежду, любовь.
А другим, непременно, нужен вождь,
Чтобы они вручили ему свою души и плоть.
Нам обязательно нужно,
Чтобы кто-то указал нам наш путь.
Для того, чтобы мы смогли
Через себя перешагнуть.

Ты сделал шаг, я сделал два,
А вот тот с места рванул прямо под небеса.
Да, каждый из нас старается, и делает всё возможное.
Но делаешь, делаешь и... всё равно на месте топчешься.
И ты не понимаешь, что же не так?
Почему, как другие,
Ты не можешь пешки превратится в ферзя?

Ведь ты ни чем не хуже их.
Так что же за сила перед тобой стоит?

А ведь ты сгусток воли,
А тело свинец не берёт.
Но ты не понимаешь,
Что нужно, что же нужно от тебя ещё?
Но вот кто-то на Небесах,
Вдруг сжалился над тобой.
И всё пошло, пошло...
Хоть и со скрипом, но пошло!

Нам всю жизнь надо всё и сразу,
А ведь так недолго... подцепить и заразу.
Но нас трудно, в желаниях наших, остановить.
И уж совсем невозможно, хоть в чём-то, переубедить.
Кто-то строит сложные схемы,
А другой идёт напролом.
И всё это только ради, только ради одного,
Чтоб полною чашей была наша жизнь.
А лучше... чтоб у тебя было всего поболее,
Чем у других.

Так было вчера, так будет сегодня.
Так будет и завтра, так будет всегда...

Ария Карабаса-Барабаса, из мюзикла «Будьте вы все прокляты»

Я больше не прошу у жизни:
Ни радостей, ни песен, ни надежд.
Хочу, что б только был покой повсюду,
Что б окружил меня дремучий лес.

Довольно повидал я в жизни этой.
Но многого запомнить не сумел.
Лишь помню, что я был других не хуже.
И помню, что я был не очень смел.

От жизни взял, что выпало на долю.
Искал что все, под этим солнцем я.
Года мои и силы тают, тают.
Но вечно буду в этом мире я.

Попутный ветер жизни освежает
Пути того, кто тянется к добру.
А я свой путь, кому-то, уступаю.
И мне мой ветер больше ни к чему.

Бывает так...

Бывает так: мелькнёт в толпе знакомое лицо...

Но отвернёшься от него.
Не хочется затевать тебе
Пустой, знакомый разговор:
«Как, мол, дела, как здоровье твоё?»

А было время без него
Не мог ты, даже, съесть кусок.
И день тогда лишь полным был,
Когда ты с ним, когда ты с ним!

И... дальше ты идёшь, немного удивлён,
Всё вспоминаешь это будто сон.
И только жаль тебе, что вышло всё вот так.
И не поправить ничего ни как.

Ария Аллы, из мюзикла «Алла и её мужчины»

Ты снова тянешь ко мне свои руки.
Ты снова даришь мне эти муки.
Пойми: я хочу уйти, я хочу уйти.
Ты хочешь чтоб всё было, как прежде.
Может быть год, а может быть вечность.
Скорее вечность...

А меня душат твои объятия
Даже когда нет... нет тебя рядом.

Душат ядом, душат ядом.
Ты мук моих не понимаешь.
Любовью своей ты меня убиваешь.
Меня убиваешь...

Мы стали друг другу давно чужими.
Но в одной лодке, ещё, по привычке.
Пока по привычки.
Ты продолжаешь грести...
А я хочу сойти, хочу сойти.

Мы взрослые люди и оба знаем,
Что любовь, порой, утомляет.
Мы взрослые люди и оба знаем,
Что любовь, порой, убивает... убивает.

Когда...

Когда мы стареем, мы чаще болеем.
И вспоминаем всё реже
Удовольствия прежние.

Становимся равнодушными
К собственным глупостям.
Всё чаще и чаще себя жалеем.

И всё стареем, стареем.

С каждым днём всё больше и больше.

Тянет к теплу и свету.

И мы начинаем уступать другим,

А раньше ни за что не сделали б этого.

Мы устали очень...

Но всё-таки хочется хоть чем-то заняться.

Что б только от мысли оторваться,

Что мы не успеешь вместе со всеми!

У каждого своя история:

В ней больше или меньше горестей.

С радостями и с почестями.

И с неизменным в конце одиночеством.

Арии сутенёра и путан из мюзикла «Муравей и Стрекоза»

Вы их встретите повсюду.

Дарят они радость людям.

Забываете вы с ними

Все тревоги сны дурные.

Приласкают, приголубят.
А захотите вас отлупят.
Садо-мазо, мазо-садо.
Угодит вам будут рады.

И конечно же любовь...
Не забудьте по полнее кошелёк.
Всё исполним, всё умеем
Приходите же скорее.
Все фантазии, мечты
К нам скорей с собой неси.

Приходите, убедитесь.
К искусству нашему прикоснитесь.
Что подруга не умеет
С нами сделайте скорее.

В чём супруга отказала,
Мы исправим, всё исправим.
Если, вдруг, вы одиноки.
Окунитесь в мир порока!

И конечно же любовь.
Не забудьте по полнее кошелёк.
Всё исполним, всё умеем

Приходите же скорее.
Наш девиз со времён потопа:
«Вы отдыхаете – мы работаем».

И конечно же любовь.
Не забудьте по полнее кошелёк.
Всё исполним, всё умеем.
Приходите же скорее.
Будь ты пахарь или ратник.
Мы тебе устроим праздник!

Пожелание

Прекрасней всех цветов земли
Дитя, мечта люби.
Их первый крик для всей земли
Дороже ей богатств иных.
Ты чист дитя,
Пороки не коснуться пусть тебя.
Минутой жизни дорожи,
Беги вперёд пока хватает сил.

Что уготовила тебе судьба?
Не знаю я.
Желать хочу, чтоб было в ней
Любви прекрасной много дней.

Ты чист дитя.
Пороки не коснуться пусть тебя.
Минутой жизни дорожи.
Беги вперёд пока хватает сил.

Богатые люди

Они берут от жизни всё и самое лучшее.
А небо над их головами никогда не застилает тучами.
Лас Вегас и Монако
Для них привычные будни.
Есть на свете такие счастливики,
Живут на свете такие счастливики:
Богатые люди, богатые люди.

Кто это такие и как их звать?
Нам не к чему это выяснять.
Это удел налоговой инспекции.
Ведь платить налоги это святое дело.
Но если платить налоги, как положено,
Подавать о себе только правильные сведения.
То очень трудно стать,
Почти невозможно стать богатым человеком.

А ведь было время и они считали,
Каждую копейку в своих тощих кошельках.

Жили, о ужас, от зарплаты до зарплаты,
И утопали в долгах.
Но вот... однажды, что-то, щёлкнуло
Не у нас, а у них в мозгах.
И они, что-то, там провернули,
А вот что? Никогда не расскажут нам.

А есть и такие, кто уже рождаются богатыми.
У них богатые папы, у них богатые мамы.
О таких говорят: «Он родился
С серебряной ложкой во рту».
Вот только, как он ею не подавился
Никак не пойму, никак не пойму?
Но им не надо завидовать.
Потому что в своей жизни никогда
Им не дано будет испытать радость труда,
Радость труда.

Теперь им только и осталось, что...
День за днём наслаждаться жизнью.
Ну, что тут поделывать раз уж им доля такая выпала.
Их удел: яхты, виллы, путешествия,
Блюда изысканные.
Свою жизнь они вынуждены прожигать,
На вечеринках закрытых.
Да и ещё, чтобы попасть в их мир,

Есть такое условие:

Богатые люди должны, нет обязаны,
Утопать в роскоши, утопать в роскоши.

Богачи не из тех кого проблемы прессуют.

Уж так повелось, что в этой жизни,
Всё к их услугам, всё к их услугам.
Все только и мечтают чтобы им угодить,
Ведь они могут дать заработать на жизнь.
Болезнь любую победят, раз плюнуть,
Богатые люди, богатые люди.

Они творят всё что им угодно,
Всё, что им только взбредёт в голову.
Они очень, очень любят чудить,
А без этого им просто не пристало жить.
Для них жизнь теряет всякий смысл,
Если о них в газетах не пишут.
Если о тебе не печатают в журналах,
То не смей богачом называться.
Если о тебе в интернете не судачат,
То нахрена нужна жизнь такая.
Обожают экстравагантные поступки,
Богатые люди, богатые люди.

А если кто из них, вдруг, оступится...

Им не к лицу чтоб совесть их мучила.
У этих всё схвачено,
Ведь бабло решит любую задачу.
У них в кармане прокуроры и судьи.
На то они и богатые люди.
Идут по жизни на всё забив,
Ничем не рискуя.
Богатые люди, богатые люди.

А есть такие люди, на свете,
У которых нет ничего.
И когда они видят жизнь богатых.
То им желают лишь одного:
«Чтоб они поскорее все сдохли.
Чтоб богатством своим подавились!»
Как будто, от этого, что-то,
В их изменится жизни.

И как бы у богатых людей
Мозги не заплывали жирком.
Как бы им не жилось беспечно...
Всё же им лучше не забывать о том.
Что бедные тоже хотят кушать
И иногда себя побаловать пивком.
А если уж совсем забить на народ,
Тогда народ возьмётся за топор!

Никто не любит революций,
Никто не любит революций,
И уж точно не любят революций
Богатые люди, богатые люди.
Никто не любит революций,
Никто не любит революций,
Да, совсем не любят революций
Богатые люди, богатые люди.

Я желаю им всего доброго,
Пусть у них всё будет хорошо.
Будем надеяться, что они честно
Заработали своё бабло.
Я уверен они спят спокойно,
Потому что заплатили налоги.
Да, конечно, они спят спокойно,
Вед их бабло надёжно спрятано в оффшорах.
И очень бы хотелось ещё верить и в то,
Что они, от всего сердца, отстегнули
В какой-нибудь благотворительный фонд.

Ничего тут не поделаешь...
Уж так устроена эта жизнь.
Чтоб всем поровну это не про неё,
Здесь каждому своё, каждому своё.

Поэтому они живут в своём мире,
А все остальные в этом.
И уж так повелось с тех самых пор,
Как закрутилась эта планета.

И если вам очень, очень повезло
То в этой песенке вы себя узнали.
А если вдруг не узнали,
То не спешите отчаиваться.
Ведь так может случиться, что сегодня или завтра,
На вас вдруг обрушится богатство.
Будьте всегда готовы к новой жизни,
Вот только смотрите всё сразу не просрите.

Чёрная зависть

Уже давно, по одному из вопросов,
Я завидую своему пылесосу,
Старине пылесосу.
В тот день, а он частенько наступает,
Когда я профилактикой его занимаюсь,
Его мешочек вычищаю.

В этой процедуре, всем нам знакомой,
Вроде бы нет ничего особенного.
Но вдумайтесь, вникните, братцы,

Какая интересная ситуация:

Процедура очень простая,

Она его от всякого мусора освобождает.

А мы, как бы небыли, умны и совершенны,

Увы, не можем последовать его примеру.

А ведь нас, с ним, одно и то же окружает.

Мы вместе, с ним, одно и то же поглощаем.

Но он только пару часов в неделю.

А я ежедневно, а мы ежедневно.

И вот, вытряхивая мешочек, в очередной раз...

Я, с ужасом думаю, что и во мне такое же сейчас.

«Мешочек вот от мусора освобождается,

А моё, всё это, куда девается?»

А ведь он работает только в моей квартире,

Где нет уличной гари, ни заводской пыли.

По-крайней мере в таком изобилии.

А я, а мы...

Возможности такой лишены.

За жизнь, выходит, это ж целые мусора тонны,

Мы поглощаем, и в себе хороним.

Всё больше и больше, год от года,

Мы превращаемся в живые свалки

Людского рода.

Моя кровь уже не та,
Что у моего праотца.
В ней много сейчас того,
Чего в ней, просто, быть не должно.
И в ней скоро не будет того,
Что в ней заложено.
По венам текут реки пластика и бензина.
И всякой, прочей, радиоактивной чертовщины.
Так откуда же, в самом-то деле,
Возьмётся, оно, здоровое поколение?

Хотя да, есть медицина.
С её помощью, можно себя почистить.
Но, увы, это только на время.
Ведь вы продолжите жить на этой планете.

И конечно же есть ещё и начальство
И прочие обстоятельства.
Которые нам и наши мозги загаживают.
Их-то, как нам прочистить?
Конечно: можно сходить к аферистам,
Их называют психоаналитиками.
Говорят, что даже, кому-то помогло.
Конечно сходите, если есть у вас
Лишнее бабло.

Но народ, всё-таки, нашёл один метод,
Чтобы, хоть на время
В мозг вошло прочищение.
Чтоб из мозга ушла всякая грязь
Надо принять...
Змия, зелёного, в друзья свои взять.
Правда, когда змий уходит, испаряется
Вся грязь опять в мозг возвращается.

Поэтому я, всё больше и больше,
Завидую своему пылесосу.
Ведь перед ним не стоит такого вопроса.
Ах, если б можно было, хоть раз в жизни,
Взять и всё нутро своё вычистить.
Вытряхнуть из него весь хлам,
Что так губит здоровье нам.
Освободить его от всякой грязи,
Что годами в нас собирается.
Но, увы, нехитрый способ этот
Не доступен, пока, человеку.

И вот... всё глотаем и глотаем.
Поглощаем, поглощаем.
На глазах своё здоровье теряем.
Поэтому, увы, мой раб пылесос
Своего хозяина переживёт.

Было не было...

Когда это было? Ведь только недавно...

А вот мы уже зрелые мужчины

И обворожительные дамы.

И с каждым днём всё больше,

Когда смотримся в зеркало,

Видим, как что-то волшебное там,

Еле-еле на волоске держится.

Когда это было? Когда мы без устали...

Когда это было? Когда мы без грусти...

Когда мы больше гордились

Чем стыдились.

Когда это было

И с нами ли это было?

Когда это было:

День, год или вечность назад?..

Но каждый, из нас, был однажды там.

И даже иногда

Мы возвращаемся туда.

Кто-то гордо подняв голову.

Кто-то украдкой.

А кто-то не может.

Кто-то не хочет...

А всё потому, что жизнь там,
У каждого, была разная очень.

Жизнь

Жизнь... глупая вещь:

Рвёшь жилы, лезешь наверх.

Копишь, наживаешь, строишь планы.

Но вот однажды... как-то некстати.

Вдруг перед тобою в завтрашний день,

Чья-то рука закрывает дверь.

И ты навсегда остаёшься,

В своём прошлом... со своим прошлым.

Жизнь... жестокая вещь,

Ведь ни какие заслуги не помогут тебе

Оградить себя от невзгод и болезней,

Сколько не делай для людей полезного.

Сколько не подкармливай

Собачек и кошечек.

Сколько не раздай птичкам зёрнышек.

Сколько перед образами не делай поклонов,

Курносую с косой это никак не тронет.

Жизнь... непонятная вещь:

Переходишь дорогу только на зелёный свет.
Положенные прививки делаешь себе,
Лучше спорта у тебя друга нет.
Ты поборол зелёного змия,
Пьёшь алтайские травы и витамины.
В твоей отлаженной жизни у тебя всё путём...
Но вот в твоём теле, где-то, оторвался тромб.

Жизнь... хрупкая вещь.
Увы, всего не перечесать
Сколько на неё бедную всего
Выпадает день за днём.
И самое странное это-то,
Что мы сами же её не бережём.
Без устали на прочность проверяем её.
Как будто у нас, в запасе, есть ещё и ещё...

Жизнь... что это такое?
Чтобы жить готов на все её условия.
Подлаживаешься под неё,
Подстраиваешься.
И всё равно получается как-то нескладно.
В одной великой книге сказано:
«Раздай всё людям и будет тебе счастье».
Но сомнения грызут тебя,
Как древо черви,

Ведь своя рубашка всегда ближе к телу.

А значит, как не крути,
Сквозь игольное ушко тебе не пройти.
Чтоб в новой жизни занять лучшее место,
Чтоб там тебе, было, тепло и не тесно.
Если так-то живи, как живёшь.
День прожил, что надо ещё?
И как не пытайся понять эту жизнь,
Как вышло – так вышло...
Значит: так тому и быть.

Жизнь... что это такое?
Какое короткое, но ёмкое слово.
И уж так устроен наш свет,
Что ничего её ценнее нет.
Люди говорят: «Чудес не бывает,
Всё это сказки, всё это в сказках».
Вот так живут и живут люди.
Не понимая, что жизнь это и есть чудо.

Басня про соловья и лошадь

Как то, раз, соловей задремал на ветке,
А очнулся уже у человека в клетке.
И придя в отчаяние, от судьбы своей горькой,

Завёл песню во всё своё горло.

А человек стоял и слушал в умилении.

И душа его благоговела.

А когда певец смолк, видно смирился.

Он принёс ему зёрнышек и прохладной водицы.

Вот так и началась у соловья его служба.

Его перестали волновать бескормица и стужа.

И вообще все его исчезли заботы,

У человека он зажил, как за пазухой у Бога.

Дни его, мирно, текли за днями.

Соловей свыкся и перестал печалиться.

Нет свободы? Да ну её к такой-то матери.

Тепло, сытно, что ещё надо?

И петь, опять же, ни кто не заставляет.

На это дело нет никакого плана.

Хочешь петь пой, а нет – ешь да спи

И вообще просто живи для красоты.

А была у человека, ещё, и лошадь.

Его первая помощница.

Боевая подруга, его кормилица.

Без неё нет, прям, ну ни какой жизни.

Во все дни он усердно пользовался ею,

Марусю, свою, не жалея.

«А чё её жалеть(?) – на то она и лошадь,

Ведь я её и купил для работы».

А случись захворает – так человек ей не верит,
Он её тогда хворостиной лечит.

И нет у неё ни выходных, ни праздников,
А во сне ей снится: «Но пошла, зараза!»
И доброго слова он ни когда ей не скажет,
А зачем(?) ведь работать это её обязанность.
Её дело возить и пахать.
«Где ж это видано чтоб жрать задарма?»

Так и шли за днями дни,
Не заметно сложились в годы они.
И вот, как-то, однажды утром,
Человек увидел: что-то не «так» с его другом.
Соловей стал петь всё реже и реже.
И вообще он стал каким-то блеклым.
Ну, какой смысл такого держать?
Пуускай летит на волю помирать.

«Ты так долго радовал моё сердце, –
Сказал человек, открывая дверцу. –
Сейчас лето, стоят тёплые дни,
Что ж лети, свой век на воле доживи».
И тут печаль вошла в сердце человека,
Ему вдруг подумалось, что и он не вечен.

Но жизнь берёт своё, ждут дела
И вот человек уже пришёл в себя.

Соловей умер через несколько дней,
В кругу своей родни и друзей.
Они воздали ему все почести,
Могилка получилась красивой очень.
И как положено: родня и друзья
Его оплакивали три дня.
Потом поклялись его не забывать,
И образ его светлый в своих сердцах держать.

А в один из дней человек войдя в конюшню,
Вдруг, увидел, что не «та» его Маруся.
Увидел он, что лошадь сильно сдала.
Ну как такую запрягать?
Человек сказал: «Вот так штука».
И ещё раз внимательно осмотрел Марусю.
Потом её вывел в свой ухоженный дворик...
Выматерился, сплюнул и... повёл на живодёрню.

За неё он получил какую-то деньги,
А Марусю в тот же день пустили на колбасу.
Человек тот был толковый хозяин,
У него ни чего не пропадало даром.
А на другой день в сельпо

Он купил себе колбасы кусок.
Ел он и не знал, что ест свою Марусю.
Ел с удовольствием, колбаса была вкусной.

Так что ж из этой басни выяснили мы?
Что по-разному они окончили свои дни.
Один на природе, в окружении семьи.
Другую дерьмом, потом, в сортир снесли.
Так какова ж мораль этой басни?
Тут, пусть, каждый сам для себя решает.
Я ж думаю так: «Что благодарность
Не всегда по заслугам выпадает».

ГРУ

Уж много лет в мире стоит шум,
Агенты ГРУ и там и тут.
Дескать повсюду торчат наши уши.
Мол, мы их свободный мир рушим.
Что вы, господа, как можно?!
Если видите уши –
То это не мы, уж точно.
Мы профессионалы и были такими.
Ведь это мы бомбу у вас стащили!

На Даунинг стрит у нас своя норка,

И весь премьер министр, как на ладони.
И Белый дом у нас весь под контролем,
Там каждый лакей пагоны ГРУ носит.
Мы сети на всё и всех расставили,
Что поделатъ раз жизнь такая.
Ведь наши партнёры тоже не дремлют
И мы с ними каждый день стенка на стенку.

Петров и Баширов засветились
Потому что выполняли операцию прикрытия.
Скрипали ж проводили операцию по внедрению,
Сработали, как учили, себя не жалея.
А если завтра Родина прикажет:
«Лечь костыми», – так значит ляжем.
Но приказа такого мы не ожидаем,
Ведь страна дорожит нашими мозгами.

Мы знаем все тайны этого мира.
Для нас не существует дверей закрытых.
Кто нам интересен,
Того подкорку мониторим.
И если надо – даже в сны его заходим!
А вы там, за бугром!
Не надо нас бояться.
Просто спрячьте зубы,
И перестаньте скалиться.

И даже не пытайтесь взять над нами верх.

Петровых и Башировых у нас хватит на всех!

Да, мы там, мы тут, мы в принципе везде.

Мы агенты КГБ.

И даже горшок под зад, Её Величеству, ночью

Наш человек подносит.

ЦРУ лишь щёки дует,

А в действительности ГРУ миром рулит.

ФСБ всесильно, как никогда,

Спи спокойно любимая страна.

Пора к психиатру

Я начинаю осознавать,

Что, от чего-то, начинаю принимать

Пустоту за точку опоры.

И начинает раздражать

Если некуда бежать.

Или слабый свет сквозь шторы.

То вдруг...

Неясный звук ворует полдня.

То цепенею, от поцелуя холодных губ

И от столкновения с живой мухой

Прихожу в себя.

Я сито, через которое время
Проводит свои воды.
И если в нём хоть что-то остаётся
То я кто-то.
Я радуюсь боли, которая спасает.
Я радуюсь голоду,
Который мыслить заставляет.
Я радуюсь измене, которая освобождает.

С руками грязными, по локоть, в суете.
Я стараюсь доказать себе,
Что можно в жизни обрести тот час,
В который жизнь подарит жизнь нам.
Что можно стать, а не только быть.
Что надо только возлюбить:
И эту жизнь и этот быт,
То, что тебе дано...
Каждому своё, каждому своё.

Я видел год короче дня,
Я замерзал вблизи огня.
Всё больше к мысли привыкая,
Что у других судьба иная.
И как дарила смерть, в награду,
Покой... и муки отступали.

Я маленький отрезок времени,
Я такой же, как и все вы.
И порою мой карман,
Вместо кошелька,
Оттягивает наган.
А иначе как?
Ведь я же живу среди вас.

Чего-то добиваюсь своим умом,
Чего-то добиваюсь своим горбом.
Но меня не надо путать
Ни с кем другим.
Это очень бы не понравилось им.

Всё, что с нами происходит
Было до... и будет после.
И... пусть я менее удачлив.
Но я жив, значит счастлив.

**Гарная дивчина, из мюзикла «Чиполлино и его
братва»**

Ты была, даже, краше других.
Крепко стояла на своих двоих.
И как все мечтала о чём-то большем:

Как водится только о хорошем.

Ты мечтала из пешки превратиться в ферзя,

Что б сказкой, вдруг, стала жизнь твоя.

А те, кто предлагали тебе руку и сердце,

Сладко обещали всем обеспечивать:

«Лишь только в правильный союз войди.

И больше ни в чём не будешь знать нужды.

Заживёшь краше, всех остальных лучше.

Будешь щеголять в кружевных трусиках!»

Ты внимательно изучала всех женихов,

Надеясь, что чутьё тебя не подведёт.

Слушала советы друзей и подружек,

Чтоб, как говорится: «не сесть в лужу».

Все предложения были очень лестны.

Тебя соблазняли заманчивыми проектами.

Ведь за тобой шло солидное приданное.

Женихи головы от тебя потеряли.

Ты металась от одного к другому,

Каждый был хорош по-своему.

И вот ты сделала выбор,

Решив сыграть по крупному,

Взяла... и отдалась за печенюшки!

Сделав выбор ты, уже, предвкушала,

Как за их столом будешь им равной.

Как тебе уже, вот – вот, на пальчик,
Наденут колечко с бриллиантом.
Как тебя нарядят в подвенечное платье
И красивой фатой украсят.
А потом поведут под венец,
И вручат жениху, о да это хэппи энд!
А потом, как положено, медовый месяц.
А это, как водится, секс и путешествия.
И однажды ты скажешь, всё вкушая сполна:
«Жизнь удалась, да жизнь удалась!»

Но отчего-то, вдруг, всё пошло не так.
Тебя в место кирхи погнали на майдан.
Прогнали сквозь строй нацистских ублюдков
И сделали из тебя потаскуху.
А потом ради, чьих-то, высших интересов
Тебя прогнали через Одессу.
Тебя су...у повязали кровью,
А в место жениха отдали сутенёрам.
Изнасиловали тебе все мозги,
Чтобы ты забыла русский язык.
Заставили гордиться своим народом
Зато, что он выкопал Чёрное море.

Теперь ты стала совсем другой,
А для кого-то совсем чужой.

От печенюшек не осталось и крошки,
А сутенёры крепко держат тебя за горло.
Но в новой жизни, как это не странно
Тебе тоже многое пришлось по нраву.
Волчьими крюками украшаешь себя,
Серьги со свастикой в твоих ушах.

Извлекла из могил каких-то упырей
И в них признала своих вождей.
Бьёшь в барабаны, им без устали зигуя,
Видать печенюшки вставили круто.
А кожа твоя стала цвета хаки,
Вся покрылась кровавыми пятнами.
И невзирая какой на календаре день
Стала строить свой хохляцкий рейх!!!

Украина, Украина...
Ведь ты была умною дивчиной.
Как скажи: с тобой могло случиться такое,
Что отдалась ты в руки сутенёрам?
Украина, Украина...
Что сказать: «Что было-то уплыло».
А в новой жизни тебе досталось лишь место
Девки с пониженной социальной ответственностью...

Закуток вселенной, из мюзикла «Будьте вы все про-

КЛЯТЫ»

Однажды нас выпихнули, в этот закуток вселенной.
Из чрева матерей мы вступили на землю.
Чтобы здесь отбывать свой срок,
Пока нас не простит Господь.
Наверное, в той жизни,
Мы очень сильно грешили.
И вот нас за это покарать решили.
Нас отправили в Ад,
Про который мы, что-то там, слышали.
А теперь, вот, воочию увидели.

Нас отправили в Ад под названием Земля.
Чтобы здесь мы искупили свои грехи сполна.
И нам ещё повезло, мне так сдаётся,
Других вон отправили в Ад под названием Солнце.
Здесь души должны пройти очищение,
А Земля для этого самое подходящее место.
Так решили на самом верху, что ж Ему видней,
Он вообще во вселенной заправляет всем.

Нас отправили в Ад под названьем Земля,
Чтоб здесь прошла очищение душа.
От всего, чем в прошлой жизни она себя загадила.
Каждая сама для себя должна стать ассенизатором.

Очищение должно придти через страдания и муки.
Да уж, с нашим верховным не забалуешь.
И вот теперь в поте лица едим хлеба кусок,
Во всѣх делах своих себе надрываем пупок.

Душ здесь, уже, собралось миллиарды.
И всё прибывают, и всё прибывают...
Сплошь все грешные, а иных сюда и не отправляют,
Конвейер работает не переставая.
И вот души женщин, мужчин каждый день
Пытаются искупить, здесь, какой-нибудь свой грех.
Но, как правило, за каждой грехов, ох как, много водится.
Так, что души, похоже, тут надолго.

Искупать грехи это тяжѣлая работа,
Такая не каждой душе по плечу приходится.
И я заметил: если честно
Для искупления грехов Земля не лучшее место.
Но каждая, изо всех сил, старается.
Но при этом, как ни странно,
Всѣ больше и больше в новых грехах увязает.
И как водится, этого, не замечая.

И так здесь каждый день всё идёт по кругу:
Только душа искупит, какой-нибудь, свой грех
Другой обретает тут же.

И вот так и превратилась Земля из Ада,
Просто в один большой грех.
И души, в смятении, мечутся,
И шлют свои депеши на верх.
Мол так и так: «Смилуйся и прости.
И пройти очищение подсоби.
У нас здесь всё так запутанно,
Так всё сложно,
И пройти очищение ну ни как невозможно.
Вот прими в дар большую свечу
И если надо ещё принесу.
Вот смотри: на храм жертвую.
И поверь, Господи, от чистого сердца».

Но тот, кто Адом и Раем управляет
Редко когда на просьбы душ откликается.
Он совсем не прост, его свечой не проймёшь.
Но души не отчаиваются и вдобавок держат пост.

Праведные же души живут в том, в лучшем мире.
Их к нам сюда не заманишь, ни какими коврижками.
Это где-то очень далеко и в тоже время очень близко.
Они там живут без всякой нужды,
И без всякого риска.
К примеру, там деньги совсем не нужны.
Поэтому им не надо на работу ходить.

И вообще им ни в чём, там, надрываться не нужно,
Лежи себе и лежи, с остальными дружно.

И у нас грешных душ уж так заведено,
Что о праведных душах только хорошо,
Или вообще ничего.

Мы их не беспокоим – они нас.

Лишь иногда с ними встречаемся во снах.

То место, меж грешных душ, называется Раем.

А у них там Земля, воистину, считается Адом.

Ведь худшего места для грешных душ и не сыскать.

Ведь всё, что нас здесь окружает – мучает нас.

Болезни, холод, голод... словом не перечесть всех муче-
ний.

Ненависть, зависть, подлость – мучают души ежедневно.

И все души, что здесь обитают

Каждый день друг другу мозг выгрызают.

А в Раю что... лежи себе да и лежи.

Если скучно(?) – пой псалмы.

Но мы давно смирились, как-то, ко всему притёрлись.

И почему-то в Рай нам, грешникам, ну никак не хочется.

Нам грешникам Ад, как-то, больше по душе.

И мы готовы сколь угодно любые муки терпеть.

И даже когда в Аду всё кубарем катится,

Мы из последних сил за свой Ад цепляемся.

А некоторые души и здесь, в Аду, неплохо устроились.

Я думаю, что они и в той, прошлой жизни,

Тоже были боссами.

У них всё, как-то, сладилось, схвачено, всё устаканилось.

И среди нас грешных душ,

Эти грешные самые, самые...

Но эти и не думают искупать свои грехи.

Они не ведают в этом никакой нужды.

Сдаётся мне: они такого слова и не знают.

И что живут в Аду даже и не подозревают.

А если такой душе в глаза посмотришь ты,

Вдруг так однажды пересекутся ваши пути,

То не увидишь честнее взгляда.

А взгляд у неё ещё тот, как у того... того самого гада.

Вот так и варимся мы здесь все вместе,

Скованные одного греха цепью.

Адского пламени нас лижут языки, а мы только крепчаем.

И в день положенный праведников навещаем.

Однажды нас выпихнули, в этот закуток вселенной.

Из чрева матерей мы вступили на землю.

Чтобы каждая душа здесь тащила свой срок.

Пока не очистится и её не простит Господь.
И каждый из нас убедился в том уже не раз,
Что его Ад здесь и сейчас.
И каждый из нас убедился в том уже не раз,
Что у каждой свой Ад.

Парадоксы

Я вижу, я слышу, я думаю...
Как многое в сторону отложить бы хотелось.
И чаще всего говорю о том
Чего не имею, а уже приелось.
Я в минуту тысячу раз сыт и голоден,
Безнадёжно болен и классически здоров.
Суета отняла всё на откуп
Не оставив мне даже снов.

Я мечтаю, гадаю, прикидываю...
И прикидываюсь иногда.
Прислонившись украдкой к кому-то
Краду немного чужого тепла.
И при всём остаюсь доволен,
Как будто,
Поднял с тротуара никем незамеченный пятак.
И почему-то не заглядываю в места,
Где состояния ждут меня.

Я верю, ищу, приспособливаюсь...
Каждый рас поражаясь своей примитивности.
Я боюсь дразнить суету,
Она отыграется на моей пассивности.
Я слышу грубияном, потому что все знают:
Не терплю двуличья, кокетства.
И бесконечно благодарен всем тем,
Кто в заботах о себе,
Для меня оставил немного места.

Читаю, ищу, вычисляю...
Останавливаюсь, прохожу мимо.
Словом: всё как у всех,
Вместе с кем посетил этот свет.
Восхищаю и восхищаюсь,
Дарю и отнимаю.
Я жизнь, ведь так может случиться?
Осторожно, не прикасаться.

И сказал Господь...

И сказал Господь, создав человека:
«Послушай Адам, послушай меня Ева.
Отныне вы станете супругами зваться
И во всём друг друга держаться.

А чтоб линии жизни не прерваться,
Ведь, увы, может случиться всякое.
Чтобы мой труд не оказался напрасен
Наказываю впредь: Плодитесь и размножайтесь!

Да будет, Адам, к жене твоей влечение,
А ты, Ева, не познаешь пресыщенья.
Жить же вам я даю вечную,
А Рай вас всем обеспечит.
Теперь же, человеки, узнайте мою волю:
Продолжение рода я называю Любовью.
И наказываю: Во веки веков исполняйте мою волю.
Люди – человеки, занимайтесь любовью!

А если, Адам, устанет твоя штука...

Ты налегай на калорийные продукты.
Запомни: алкоголь на потенцию влияет
И здоровье будущих деток подрывает.
А ты, Ева, следи за собою,
Будь для мужа музой и мечтою.
Соблюдайте гигиену, это очень важно.
И плодитесь, плодитесь, плодитесь!
И размножайтесь!

И вот вам ещё некоторые наставления:

Живите, во веки веков, в любви и доверии.
Ешьте всякие плоды, здесь много всякого добра.
Но только не от древа познания добра и зла.
Я его не для вас взрастил.
И вообще не знаю: зачем я его сотворил?
Так... о чём это я?
Ах да...
А как соскучитесь по мне я навещу вас вновь,
Каждый раз!
Каждый раз!
Ведь Бог есть Любовь!
Бог есть Любовь!
Бог есть Любовь!»

Когда-нибудь, из мюзикла «Все там будем»

Когда-нибудь, так сложатся звёзды,
Что ты отправишься в своё прошлое.
Не успев закончить свои дела,
Кто-то в путь отправит тебя.
Откуда-то к тебе, вдруг, придёт понимание,
Что писать твою повесть чернил не осталось.
Великий писатель ставит, вдруг, точку.
Глупыми вышли последние строчки.

Когда-нибудь в твоё сердце, без стука,

Войдёт покой.

И, вдруг, все проблемы решатся

Сами собой.

И у тебя никто не спросит:

«Брат, когда свои дела закончишь?»»

Как орден тебе будет дарован,

Последний вздох.

И небытие впустит тебя в свой чертог.

Днём или в ночи

Тебя, ещё немного, на прощание, покрутит

Вокруг своей оси.

Твои болезни тебе напомнят,

Что ты ещё жив... но уже не борешься.

А потом покой, со всех сторон, тебя обступит.

Возможно возле тебя засуетятся люди.

И замки пудовые лягут на уста твои и веки.

Господи, ну как-то, всё, неправильно это!!!

Всем необходимым тебя тут же обеспечит

Администрация отеля под названием «Вечность».

Комфортнее для отдыха места не найти,

Всё-таки миллиарды звёзд!

Другой такой... поди поищи.

И всё о чём мечтал ты:

О равенстве, о братстве.

За что глотку драл, за что сражался.
Там добра этого хватает с лихвой.
Там ты каждому брат, там ты каждому свой.

Возможно о тебе потом сложат оды и в песнях воспоют,
А именем твоим улицу или звезду назовут.
Люди простят тебе все ошибки
И станут восхищаться твоей улыбкой.
А быть может будет всё наоборот,
Ведь у нас, эх... такой народ.
Повесят на тебя «всех собак»
Или анекдоты о тебе сочинят.

А ещё будут спрашивать друг у друга:
«Скажи мне, брат, скажи мне подруга:
Как могло с нами случиться такое, как?
Как будто он всех нас околдовал!?!
Мы пели о нём песни...
В честь его слагали оды...
С его именем на устах громили народы.
И не узрели Дьявола в обличии Бога?»

Вот так...или как-то так...
Всё у нас день за днём движется.
Небесные писатели, под руководством Господа,
Без устали строчат свои вирши.

Которые потом превращаются в наши
Биографии и судьбы.

В соответствии с которыми мы рождаемся, живём.
И становимся трупами.

Когда-нибудь так сложатся звёзды...

Мы отправимся на суд,
Прихватив с собой своё прошлое.

А прошлое мы храним в ларце
И ничего ценнее его на свете нет.

Ларец под названием душа
Дается нам от Творца.

И живущим дано его набить, кто чем сможет.
И кто-то заполнит его дерьмом, а кто-то розами.

Ария Владимира Ильича, из мюзикла «1917»

Хоть под какими звёздами родись,
Хоть с какими знамёнами по жизни иди,
Хоть каким идеям служи...

Знай: у тебя всегда будут враги.

Стой или беги.

Смерди или гори.

Протухай или цвети...

Знай: у тебя всегда будут враги.

Болтуном будешь или молчуном слыви.

Правду молви или лги.

Восхваляй или клевети...

Знай: у тебя всегда будут враги.

Отнимай или дари.

Жертвуй или прибереги.

Разори или сохрани...

Знай: у тебя всегда будут враги.

Убей или оживи.

Приобщи или отлучи.

Возьмись или отступи...

Знай: у тебя всегда будут враги.

Угождай или себя сохрани.

Рискуй или откажись.

В массе живи или отгородись...

Знай: у тебя всегда будут враги.

Мудрецом или глупцом по жизни иди.

Гением или идиотом слыви.

Благородным человеком или подлецом ходи...

Знай: у тебя всегда будут враги.

Дай миру свет или ввергни мир в тьму.
Люди тебя, всё равно, никогда не поймут.
Для всех или для себя живи...
Знай: у тебя всегда будут враги.

Поэтому живи и не парься.
А, тех, кому ты не нравишься...
Посылай «куда подальше».
На всех никогда не угодишь,
Уж так устроена эта жизнь.

Для кого-то ты сладкий,
Для кого-то ты гадкий.
Но, всё-таки, гадкий чаще.
Поэтому живи и не парься.

Главное будь честным перед самим собой,
Тогда тебя поддержит внутренний голос твой.
И тогда, до людского мнения,
Тебе не будет никакого дела.

Страшна песня!

Когда всё рушится вокруг,
В ушах стоит безумный шум.
Когда, какие-то, шаги

Вас отделяют от петли.
Подумай: стоит ли бежать,
Туда, где будешь ты всегда,
Жит в сожалении о том,
Что всех не взял сюда с собой?!

Тебе сейчас не повезло,
Но ты смейся все назло.
Ты жил с «открытою душой»,
А кто-то пнул тебя ногой.
Теперь на многие года
Ты, может быть, уйдёшь «в себя»?
Забудешь: дружбу, верность, честь.
И станешь жить: как все, как все!

.....

Давно не знаешь ты потерь,
Стоит всё на местах теперь.
Теперь живёшь без суеты,
Ведь для тебя есть только ты.
И, где-то, в «глубине души»
Тому ты благодарен ты.
Кто без разбора: «Кто такой?»
Когда-то пнул тебя ногой!

Ты счёты свёл давно свои,
Теперь ногой пинаешь ты.
Ты: благороден, мудр, зол.
Ты истину свою обрёл.
Она стара, как та звезда,
Которая горит всегда:
Люби себя, верь в свой успех,
И будешь ты сильнее всех!
И будешь ты сильнее всех!

Ария памятника, из мюзикла «Каменный гость»

Я памятник, я чей-то лик,
В благодарность кому-то
Я здесь возник.
Я стою тут, уже, много лет подряд
Украшая собою парка фасад.

Я стареть не старею, и болеть не болею.
Но чего-то захотеть... я, увы, не смею.
Зато могу экономить на чём угодно,
Меня устраивает любая погода.

Я слышу: «Это был человек “настоящий”»,
Они думают, что стоять так большое счастье.
И мечтают, вот так же, встать со мной рядом.

Или где-то ещё, да разве мало фасадов.

Они думают, что век мой давно прошёл,
И всё о чём мечтал я, уже обрёл.
А я мечтаю стать хотя бы коровой,
И начать всё снова, и начать всё снова...

Кожаные мешки

Мы живём в кожаных мешках,
Кто за совесть, кто за страх.
У кого-то он больше,
У кого-то он меньше.
Но каждому, в своём, уютно и не тесно.
У кого-то он белый,
У кого-то он чёрный,
Что в принципе одно и то же.
У кого-то он стройный, у кого-то он нет.
И нам дано прожить, в нём, сколько-то лет.

В моём мешке есть множество дыр,
Они помогают мне жить.
И ещё много всего такого,
Что называется анатомией.
И ещё со мной в мешке обитает душа.
Говорят: она даётся нам от Творца.

А когда нас обрядят в деревянный макинтош...
Он обратно её заберёт.

Иногда к нам, в мешок, заглядывают гости.
Они нам, с собою, проблемы приносят.
Болезни всякие, недуги.
То друг за другом, то «хором» припрутся.
И мы бьёмся сними не жалея
Ни сил, ни денег, за здоровье радея.
То они нас – то мы их!
Что поделаешь это жизнь...

Мы, с мешком, большие трудяги.
Ведь в жизни всего столько надо.
Так же требует своё и душа,
А без неё ни туда и не сюда.
Но когда-нибудь закончатся
Все эти гонки.
И мы с мешком друг у друга спросим:
«Ну, как тебе было со мной, старина?
Извини если что не так...»

Мы вместе пройдём все испытания.
Выполняя всякие задания.
Задания раздаёт Судьба.
Меняя правила игры без конца.

Но мы, с ним, большие друзья.
То я его, то он поддержит меня.
Вот только жалко, что мешок,
Даётся только на один срок...

P.S

И мне не надо никого.
И мне не надо ничего.
Живу, себе, в своём мешке.
Ну, а потом: «Привет всем!»

Коррупция

Кроха сын пришёл к отцу.
И спросила кроха:
«Пап, а коррупция это хорошо,
Или это плохо?»
Малыш не знал, что батя его
Болен давно и сильно.
Не знал мальчуган, что у тяти его,
Тяжёлая форма шизофрении.
Вот то ответ, что он дал
Своему сынишке.
За этот сказ – мы не в ответе.
Ведь это его мыслишки...

«Я знаю всё о коррупции в России.
Это такая могучая сила.
В гражданских платьях и при погонах.
Она крепко держит страну за горло.
Дети её – всякая сволочь.
Они с мамки имеют много зелёных,
Они доят её по полной.
Ведь государство это их корова.
И ни как не удаётся ей хребет сломать.
Вот бы их взять, да и всех расстрелять!!!

У неё тайные счета за границей.
А здесь она живёт не таиться.
Всегда чистенькая и холёная.
Плевать она хотела на Уголовный Кодекс.
У неё в рабах прокуроры и судьи.
Они ей лижут ноги, лижут руки.
Они берегут её, как “зеницу ока”.
За это она им “нехило” отстёгивает.
У её детей смешные зарплаты,
А живут, как у Христа за пазухой.
И ни как не удаётся их за руку поймать.
Вот бы их взять, да и всех расстрелять!!!

У неё кругом свои люди.

Они готовы прикрывать её грудью.
Ведь она кормит и этих и тех.
А ниточки тянутся на самый верх.
Да, у нас с нею борьба ведётся.
А она в ответ только смеётся.
Где ж найдётся такой дурак,
Который станет копать под себя?

Она жирует при любой власти.
Ей деньги жгут ляжки.
А жить она будет вечно.
Потому, что питается человечиной.
Она воюет со своим народом.
Значит нам нужен Александр Матросов.
Который бы не пожалев своей жизни.
Выпустил кишки этой гидре.

Когда я этим су...ам желаю такого.
Сердце моё обливается кровью.
Я ведь же нормальный, не кровожадный.
Но уже достали эти гады.
Каждый из них в своём весе чемпион.
А имя им – легион.
В два горла жрут и ни как не подавятся.
За что нам, Господи, участь такая?

В Китае живут симпатичные люди.
Они своих чиновников очень любят.
И проявляя о них заботу
Промеж них ведут работу.
Чистят, пропальывают и просеивают.
Кому положено, сил не жалея.
И если кто черту перешагнул...
Оплати свою пулю – и шагай в последний путь!»

Ария Ноя, из мюзикла «Ковчег»

Я слушаю песню дождя
Про бескрайность долгой земли.
Я слушаю песню дождя
Он обещает, что у меня, ещё, всё впереди.
И что, когда-нибудь, я познаю сполна
Всё то, чем жизнь так полна.
И что все мы ещё ходим под Богом,
Всё по одной и то же дорожке.

Я вдыхаю просторную песню дождя
О скитаниях вечных и о земле.
Она никогда мне не наскучат,
Ведь ему есть о чём поведать мне.
Я вникаю в прохладную песню дождя.
В ней что-то есть про тебя и меня:

О будущей встрече, о будущей разлуке.
О сумасшедшей радости
И смертельной скуки.

Я радуюсь песне дождя,
Простым и доходчивым словам.
О серебряном ветре,
О бесконечной вечности,
О беспричинной радости.
И что все мы из одного праха.
И что, когда-нибудь, я...
Может быть через год, а может на днях.
Мы станем петь, с ним, вместе.
Весёлые и грустные песни.
Как в его хоре поют, уже, другие.
Я стану каплей, я стану нотой, я стану голосом...
Вот только без имени.

Я внемлю песням дождя,
В них всё правда, от начала и до конца...

Проклятие рода человеческого

Жизнь прекрасна, но мир таков,
Что у человека ещё много врагов.
Войны, болезни, дикие звери,

А так же цены, цены, цены!!!

Можно договориться
И избежать кровопролития.
Можно нужную создать вакцину.
Можно приручить дикого зверя.
Но человечество бессильно перед ценами.

Нет на них никакой управы,
Ни каких законов, уголовного права.
Они наслаждаются,
Чиня над нами свои расправы.
Выворачивая на изнанку наши
Мозги и карманы.

Можно покорить космические дали,
Можно обуздать дикого мустанга.
Можно повернуть вспять время.
Только цены не подвластны человеку.

Они жиреют незаметно.
Им нет никакого дела до нашего бюджета.
И чем больше их аппетит,
Тем скромнее наша жизнь.

Цены с нами держатся высокомерно:

Они не любят дискуссий, у них крепкие нервы.
Цены наше будущее наполняют страхом.
Но есть и такие до которых им
Никогда не добраться.
Догадались? Да, олигархи.

Цены, порой, нам устраивают представления,
С помпой заявляют о своём снижении.
Дескать: «Мы гуманны, вам на встречу идём...»
Но это означает лишь только одно,
Что скоро закончится годности срок.
Или вещи, вот-вот, выйдут из моды.
Тогда их народу продают по дешёвке.

Цены, давно добились своей цели:
Они стали важнее жизни человеческой.
Цены мораль превращают в прах.
Им, в принципе, на всё и на всех плевать.

Цены – беспощадный кнут,
В забеге на выживание.
И чем круче маршрут...
Увы, тем глубже раны.
Цены экономики бесценный рычаг.
И чтоб за ними, хоть как-то, угнаться
Мы горбатимся, крутимся и эдак и так...

Цены заставляют нас забыть о здоровье,

И мы взываем к ним:

«Мы уже не молоды, мы уже не можем,

Гнаться за вами нам уже не по силам!

Остановитесь, остановитесь!»

А они нам в ответ:

«Извините, мы вас плохо слышим.

Вы, это там, давайте держитесь.

Здоровья вам и всех благ.

Извините, нам пора, у нас дела».

И не вырваться нам из круга этого.

Нужна пища, нужны таблетки.

А значит: у нас выхода нет другого,

Как гнаться за ними до последнего вздоха.

Но прежде чем, над нами, закроется крышка гроба,

В который они же нас и загонят,

Мы успеем им крикнуть: «Будьте вы прокляты».

Я живу, ария Муравья из мюзикла «Муравей и Стрекоза»

Я живу не тужу, своё тело кормлю,

Пока ещё ноги таскают.
А что там впереди, что меня ждёт?..
А кто ж его, бог его знает.
Время шепчет мне: «Внимательней будь,
Путь твой не вечен.
Успей сделать то, что наметил себе,
Пока не канул в вечность».

А значит: я жму, зажигаю и прю.
Сил, своих, не жалея.
Ведь мой девиз
Всё ещё тот: «Выше, дальше, быстрее!»

Мои руки в мозолях, в мозолях душа.
Зато могу смотреть любому в глаза.
Когда надо умён, когда надо глуп...
Я способен на всё, пока ещё труп.
В погоне за счастьем ушли лучшие годы.
Лучше б я их потратил
На другое что-то.
А те воздушные замки,
Что я построил.
Увы, на сей день
Не приносят дохода.

А значит я гну, отжигаю и прю!

Сил, своих, не жалея.
Ведь мой девиз всё ещё тот:
«Выше, дальше, быстрее».

Но иногда на меня, вдруг, что-то находит
И я начинаю сбавлять обороты.
Какая-то хандра, философские мысли
И я начинаю чахнуть и киснуть.
Но в жизни всё идёт по кругу
И вот уже через минуту.
Я снова на коне, как в первый раз.
Ведь ни кто не поделится,
Ни кто не подаст...

А значит: я пружина, зажигаю и гну!
Сил, своих, не жалея.
Ведь мой девиз всё ещё тот:
«Выше, дальше, быстрее!»

Этот мир так уж устроен...

Этот мир так уж устроен:
Один всегда живёт за счёт другого.
Увы, такова проза жизни.
И вот на сей счёт есть такие мысли:

«Воробей живёт за счёт мотылька.
Стервятник живёт за счёт воробья.
Рыбка живёт за счёт червячка.
И кормит собою потом рыбака.
Один своей гибелью, даёт жизнь другому.
Так мир устроен и никак по-иному.

Мошенник живёт за счёт простака.
Умный живёт за счёт дурака.
Альфонс сосёт деньги из баб.
Банки живут за счёт нас.
Судьи, прокуроры хотят тоже кушать.
Они не любят сказки слушать...
Занеси, с чёрного хода,
И, как водится, получишь условно.

Вот такая, братцы, штука:
Что бы жить нам кого-то надо кушать.
И никуда нам от этого не деться,
Голод правит миром этим.
Уж такая наша анатомия,
И вот мы едим и днём и ночью.
Едим всё и всех себе во благо.
Увы, забыв о гигиене и морали.

Всё очень просто и всё очень сложно.

Вот некоторые кушают себе подобных.
Им еды, что в магазинах, мало.
Таких называют каннибалами.
Хорошо бы нам всем твёрдо помнить:
“Не красиво кушать себе подобных”.
Но мы по жизни только тем и занимаемся.
Что в плоть и мозг друг друга вгрызаемся.

Чтоб жрать удобней мы придумали деньги.
И вот они уж нами крутят и вертят.
Люди, чувства, всякие предметы,
Теперь у нас всё имеет свою цену.
На деньги можно купить сколь угодно еды.
И вроде бы нам теперь не надо поедать других.
Но люди прямо жить без этого не могут.
Чтоб не замочить и не сожрать кого-то.

Мы едим, кушаем, жрём и мочим.
Всё и всех что есть мочи.
Хочешь выжить(?) – тогда не до морали.
Ведь мы лишь за счёт других выживаем.
И ещё... увы, всё так устроено в этом мире.
Нам надо то, что имеют другие.
Их жизни, имущество, и кошельки.
Кому-то чья-то нефть не даёт спокойно жить.

Вот бы нам научиться жить по-иному:
Чтоб лев, как ягнёнок жрал солому.
Чтоб наши аппетиты, будь они прокляты,
Наконец-то нам дали жить спокойно.
Но увы... вот то – то и оно.
Ведь у других столько вкусного всего.
Значит: мы их должны сожрать...
А иначе как, а иначе как?
И всё их мы должны себе захватить.
И лишь тогда будем сыты и... счастливы!

Возможно... о моих рассуждениях.
Кто то скажет: “Всё чушь и ересь.
Все мы сёстры и все мы братья.
Что б жрать друг друга?
Опомнись, товарищ”.
Я рад за таких, всею душою.
Что у них в жизни всё по-иному.
Но мне почему-то не верится.
Что они живут в нашей вселенной».

Что за жизнь?..

Что за жизнь, что за жизнь?..
Одни в последний путь провожают других.
Потом приходит и тех черёд.

Как жить когда знаешь всё наперёд?
Но ты отчаянный молодец,
Невзирая на присуший всем конец.
Каждый день, в любую погоду
Всё тащишь и тащишь к себе в норку.

А за чертой сплошной туман.
Говорят, нас будут судить там.
В зачёт пойдут только добрые дела.
Так, что твори добро...
Потом спасёшь себя.

А за окном то зной, то снег,
Хорошей погоды который день нет.
Вокруг сплошная суета,
От всего кругом идёт голова.
Эта ноша для тех, кто всё ещё здесь.
Давай крутись пока, как все.
Вот только много не греси,
Что бы мог потом спастись.

А за чертой сплошной туман.
Говорят, нас будут судить там.
В зачёт пойдут только добрые дела.
Так, что твори добро...
Авось спасёшь себя.

Кому то ты платил дань,
Кому то залез в карман.
Другим объявлял войну,
Было дело: долг не верну...
Теперь тебя, так же как и нас всех,
Грызут кошмары от прожитых лет.
Ты шёл не туда, всё делал не то...
Да пошло оно всё!!!

А за чертой сплошной туман.
Говорят, нас будут судить там.
В зачёт пойдут только добрые дела.
Так что твори добро... глядишь спасёшь себя.

Что за жизнь, что за жизнь?
Куда не взгляни,
Везде нас ждут падения и грех.
Увы, эта участь постигнет нас всех.
Так, кто-то, устроил наш свет,
Что соблазны всегда берут над нами верх.
Вот только всех мостов за собой не сжигай,
Чтобы оставить себе шанс.

А за чертой сплошной туман.
Говорят, нас будут судить там.

В зачёт пойдут только добрые дела.
Так что твори добро за себя... и за меня.

У нас другой дороги нет

У нас другой дороги нет,
Нам совесть так диктует.
И нам теперь уж всё равно, что нас возьмёт
Штык или пуля.
И мы дойдём мы не свернём.
Своих добьёмся целей.
Ведь мы поверили в себя.
И в нас мир поверил.

Мы были каждый по себе,
Свои тянули лямки.
Но пробил час и понял я и понял ты:
«Пора за дело браться!»
Чтоб не уйти в небытие
Каким ни будь планктоном:
«Комбат, вручи мне автомат,
Гранаты дай патроны».
Чтоб не уйти в небытие
Каким ни будь планктоном:
«Судьба, вручи мне автомат.
Гранаты дай, патроны».

У каждого своя судьба,
Незнаем, кто где ляжет.
Кто сможет дотянуть до ста,
Кто дух испустит в пьянке.
Кому судьба себя гранатой подорвать,
Врагу вцепившись в горло.
И оставить этот мир уйти героем.
Кому судьба себя гранатой подорвать,
Врагу вцепившись в горло.
И покинуть этот мир уйти не побеждённым.

На картах нашего генштаба
Маршруты все давно проложены.
До Лондона они ведут, ведут до Вашингтона.
Не за паёк не за награды,
Просто такая наша доля.
Развернуть наш красный стяг.
Над Капитолием, над Белым домом.
Не за паёк не за награды.
Мы знаем: это наша доля.
Серпастомолоткастый развернуть.
Над градом Лондоном, над Вашингтоном.

Болезни

Они приходят тёмной ночью,
Случается и поутру.
Могут днём к нам заявиться
И скрутить человека в дугу.
Они коварны, они беспощадны,
Они с нами там и тут.
Королей и бродяг не различают,
Тех и этих заживо жрут.
Болезни, болезни.
От них нет спасенья, от них нет спасенья!!!

У кого-то нога, у кого-то рука,
У кого-то, с рожденья, трещит голова.
У кого-то, что-то, в животе
И человек не находит места себе.
Много, всяких, болячек у людей.
Имя им легион, им счёта нет.
Зайдёшь в аптеку, а там полно народа.
Люди в больницах лежат в коридорах.
Болезни – будь они прокляты.

Болезни, вокруг одни болезни.
От них нет спасенья, от них нет спасенья.
И люди, сколько себя помнят,

Борются с ними, борются, борются.
Фармкомпании создают вакцины и лекарства,
И этим народы спасают.
А когда люди всем скопом болеют.
Тогда компании жиреют и жиреют.
Ушла в прошлое глупость,
Что здоровье не купишь.
Можно быть здоровым всегда.
Если имеешь кучу бабала.

А кто-то хочет и вовсе избежать болезней.
И он «вон из кожи лезет»
Чтобы быть, как можно крепче.
Занимается спортом, пьёт витамины.
И поэтому считает себя неуязвимым.
Купается в проруби зимой,
Не курит и не пьёт.
Питается только правильной пищей,
В голове его только светлые мысли.
Старается беречь свои нервы.
Короче: для всех он служит примером.
Но болезни не дремлют.
Они ищут и ищут лазейку.
В иммунитете человека.
А как найдут, берутся за дело.
Здоровое тело раз... и истлело.

Болезни – от них нет спасения.

Болезни – от них нет спасения.

А иной человек ходит в храм

И ставит свечку за себя.

Чтобы ему быть здоровым,

Чтобы его не брали хвори.

Ну и ещё, конечно же, свечку Господу,

Чтобы он следил за его здоровьем.

Раздаёт подаяния нищим,

Чтобы они за него молились.

Но мало кто из людей понимает,

Что болезнь может быть и Божьей карой.

Болезни, болезни будь они прокляты.

Нет человеку от них покоя.

Но порою люди болезни очень рады,

Если она скрутила какого-то гада.

Если она ужалила вашего начальника,

Который вас, давеча, облапал.

Если она жрёт вашего врага

Тогда красота!

Тогда красота!

И люди «масла в огонь подливают»,

Сдохнуть, своему, врагу желая:

«Прежде чем он в «другой мир» уйдёт,
Пусть болезнь на изнанку вывернет его.
Чтоб она его в «морской узел» завязала,
И у него «глаза на лоб повывлезали.
Чтобы срал и иссал кровью
Эта паскуда и сволочь!»
И ещё много прочего всего такого...
От чего у нас в душе расцветают розы.
Пожелаем, загадаем и засыпаем спокойно.

Так-то, так-то.
Увы, такова природа наша.
А если кто-то мыслит по-иному.
То значит он не с нашей помойки.

Товарищ Путин

У России не было простых времён,
Нас, так, история учит.
А мы за Россию всегда горой,
Мы Родиной своей не торгуем.
И скажем тому, кто сейчас у руля,
Нашей страны могучей.
Мы верим тебе и верим в тебя,
Товарищ, Путин.
Товарищ, Путин.

Мы у этих, как «бельмо на глазу»,
Им вечно кажется: ещё немного.
На нашу страну надо надавить
И она скатится в пропасть.
И, тогда, бери себе всё, что хош,
А людей, лишних, в топку.
И только наш ядерный щит
Волков, этих, держит в намордниках.

Они нас боятся и как у нас говорят:
«Значит уважают».
Но только, невзначай, повернись к ним спиной
И «клочка от тебя не оставят».
А мы эту мразь, несмотря не на что,
Партнёрами называем.
Товарищ, Путин, право пора, уже,
Сменить тональность.

Да мы вежливые на все сто
И не раз это доказали.
А наши враги проклиная нас
Силушку нашу знают.
Пусть наши враги трепещут и дрожат,
Нам от этого только лучше.
А ты обороты свои не сбавляй,

Товарищ, Путин.

Товарищ, Путин.

Ты за нас, а мы за тебя

Так дело и сладим.

А кто бесхребетный в сторонку отойди

Или отседова сваливай.

Нас испытаниями не сломить,

Мы славны духом могучим.

Мы выполним всё,

Лишь дай приказ товарищ, Путин.

Товарищ, Путин.

Нам без России не нужен этот мир,

Как бы он не был прекрасен.

А жизнь она даётся только раз

И каждому, это, ясно.

Но если, всё же, пробьёт этот час,

Когда враг пойдёт на нас тучей.

Пусть не дрогнет твоя рука товарищ, Путин.

Товарищ, Путин.

Но если, всё же, пробьёт этот час.

И враги пойдут на нас тучей.

Пусть не дрогнет твоя рука

Товарищ, Путин.

Товарищ, Путин.

То-то и оно...

То-то и оно, вот то-то оно.
Нам всегда чего-то не хватает.
Когда у нас всё хорошо.

Тебе всегда не хватает самую малость.
Когда у тебя есть всё для полного счастья.
Всегда, что-то, напрягает с любой стороны.
Когда ты видишь жизнь других.
Ведь у них есть то, чего у тебя нет.
И вот: на своей жизни ты готов поставить крест.
Зависть грызёт тебя, как древо черви.
И ты себе не находишь места.
О, Боже, почему мир так устроен,
Что в руках других всегда всё краше и толще?

То-то и оно, вот то-то и оно...
Нам всегда чего-то не хватает
Когда у нас всё хорошо.

А кто-то ещё бы, чего-нибудь, съел,
После того как бычка одолел.
И он запихивает себе в рот, ещё, кусок
И получает заворот кишок.

После застолья всегда не хватает,
Ещё бы рюмочку, для полного счастья:
Чтобы душа была рада!
И чтоб в жизни всё было как надо.
Чтоб жизнь стала самое то!
Чтоб взять от жизни всё.
Он принял её, и сразу в говно...

То-то и оно, вот то-то и оно.
Нам всегда чего-то не хватает
Когда у нас всё хорошо.

А кто-то до упора жмёт на педаль газа,
Потому что скорости всё ещё мало.
Мотор что-то не тянет зараза.
Он хочет от авто получить оргазм.
Ещё немного, чуть-чуть бы побыстрей...
И вот он чемпион в мире скоростей.
Но он не слышит оваций в свою честь...
Просто его с нами, уже, больше нет.

Ты всегда не доволен тем, что имеешь,
Ведь это жизнь твою делает серой.
Ты смотришь на других: о, сколь у них всего?!
И совсем не понимаешь того,
Что они также, как и ты, страдают.

Что у них мало, потому что у них мало...

Что у них всё не то и не так.

Что их жизнь дерьмо, а жизнь других Рай!

О, Боже, почему мир так устроен,

Что в руках других всё краше и толще?

Где та черта, перед которой нам смириться?

Где та черта, чтобы нам остановиться?

Где та черта, что нас спасёт и беду от нас отведёт?

Что нас вразумит:

«У тебя всё хорошо: руки, ноги есть, что ещё?

Здоровье осталось, после всех испытаний.

Под себя не срёшь, что ещё надо?

Хватит давить на педаль газа.

Хватит баб чужих лапать.

Хватит надрывать печень и желудок.

Хватит завидовать друзьям и подругам.

У тебя всё путём, у тебя всё как надо!

Ведь у тебя есть ты – вот это главное».

Но как бы мы не пытались ту черту узреть...

О, как бы мы не пытались эту черту узреть.

Увы, она мираж, её нет... потому что ты человек.

Ведь если б ты никому не завидовал...

Сейчас бы прыгал по деревьям и жевал листья.

Был бы весь в шерсти и мерился клыками
Со своими сородичами по стае.
Если б ты был доволен фруктами и ягодами
То не узнал бы, что такое омары и шампанское.
Если б ты не возжелал для себя большего,
Пусть даже и чужого...
То никогда бы не шагнул в космос.

И вот на каком-то отрезке времени
Ты взял да и стал человеком.
Но древние инстинкты живут в тебе до сих пор:
Двигают прогресс, цивилизацию,
Подрывают твоё здоровье...
И до времени загоняют в гроб.

P.S

О, Боже ж, ты мой за что,
За что нам это наказание, за что?
Почему нам всегда, всего не хватает,
Когда у нас всё есть, всё хорошо?

**Please
help
me
!**

Меня преследуют пороки,
Изо дня в день мне от них нет покоя.
Много лет я веду с ними бой.
Они извели всё моё существо.

Они хитры и примитивны.
Они могучи и бессильны.
Они преуспели в своём деле,
Из века в век.
А я всего лишь человек.

Куда не поеду, куда не пойду,
Они меня караулят на каждом шагу.
Но и я не дурак, их тактику знаю.
Я их крепко бью зароками и обещаниями.

Это не лёгкий и праведный бой.
Когда я над ними,
Когда они надо мной.
И если мне, в очередной раз,
Не удаётся их свалить.
Тогда моя жизнь по швам трещит.

Мой самый злейший порок это алкоголь.
Я пью всё, что горит

И у меня ничего не болит.
И всё было бы ничего...
Да вот народ
Мне покоя не даёт.
Своими нотациями и моралью
Всё здоровье мне подорвали.

Другой мой страшный порок
Любовью зовётся.
Когда на меня такое находит...
Дамам от меня нет прохода,
Моя природа не даёт мне покоя.
Говорят, что я буду почище царя Соломона.
Когда со мною такое случается
Я, даже, на вызов в военкомат не являюсь.

А также преследуем я и самым
Порочным пороком:
Я не люблю работать,
Я не ненавижу ходить на работу.
Много труда мне стоит сей порок победить.
А когда побеждаю... то не хочется жить.

Я устал в конец, я выбился из сил.
Только покончу с одним пороком.
Как тут же настегает другим.

А чаще всего...

Они всей гурьбой наваливаются на меня.

И тогда я перестаю различать:

Где они, а где я.

И как обидно слышать о себе порою,

Мол: «Вот паразит на шее общества.

Только и знает, что бухает, да

С бабами кувыркается.

А другие, в это время,

На работе надрываются.

Чтоб дать по больше Родине стали и угля,

А эта рожа не работала и ни дня!

И ведь где-то находит деньги

На свои безобразия?

Эх, нет на таких советской власти!»

И никто не хочет видеть мой труд,

Как я над собой работаю.

Как я в поте лица за себя бьюсь.

Да разве ж я не стараюсь?

Да разве ж я не понимаю?

Прошу вас люди: не спешите винить меня,

Может такова моя судьба?..

Обыкновенное дело

Так было всегда, по разным обстоятельствам.
Так будет всегда, с болью, а иногда и с радостью.
Но как бы там ни было...
К этому трудно привыкнуть.
И от других мы стараемся такое скрывать,
Что нам приходится терять.

Теряем днём и ночью,
Иногда благодаря чьей-то помощи.
Теряем от того, что терпим,
Надеемся, ждём, и верим.
Теряем от того, что покупаем,
Теряем от того что доверяем.
Бывает и так, что не сразу замечаем,
Как теряем...

Кто-то больше, а кто-то меньше.
Кто-то чаще, а кто-то реже.
Кто-то оптом, а кто-то в розницу.
Да, это с каждым происходит.
Но каждый старается другим доказать,
Что научился и обретать.

Теряем... ну что ж поделать?
К сожалению мир несовершенен.

И почему-то стараемся не замечать,
Что не умеем себя не терять.
А потерявши бросаемся искать...
Как, иголку в стоге сена.
И чаще не для того чтобы найти,
А чтобы просто утешить нервы.

Ария Чингисхана, из мюзикла «Байден капут»

Любви не бывает безмятежной и удобной.
Она всегда наполнена тревогой и суетой.
Ещё наполнена дорогой и мечтой.
А так же историями разными:
Мудрыми и банальными.
А так же сплетнями и тайнами.

В любви не бывает слов однозначных.
Зато бывает то, что не задумано раньше.
Но в ней от начала и до конца
Всё равно всё прекрасно.
И тот кому это неясно.
Вот только жаль,
Что приходится объяснять это слишком часто.

В любви не бывает слёз безнадежных.
Так же как не бывает и радости полной.

В любви не бывает молчания и пустоты.

Есть только дни, дни, дни, дни, дни...

Что жизни полны.

Нет возрастов,

Преград, паспортов и оков.

В любви не бывает счетов, обязательств.

Лишь каждый старается,

Как только можно старается,

Чтоб было больше и больше

Того нужного самого.

Того, что мы ищем, чем дорожим.

Того, во что свято верим.

Ведь чем больше этого мы обрели...

Тем спокойней смотрим в глаза смерти.

**Твои желания или вот что было в голове у моей
бывшей**

Из безликих красок, из бесцветных масок,

Из чего-то временного и совсем не ко времени...

Из сумасшедших движений, звуков.

Из фантастических букв.

Для завтрашней радости, из прошлогодней печали,

Все твои желания...

Все твои желания.

Сейчас крепче стали они,

А через час все взорваны,

То вдруг такие тёплые,

То совсем одинокие...

Сейчас тобой не узнаваемы,

А в дверях окликаемые.

На тебя похожие: осторожные,

Но чаще тобой не понимаемые,

Все твои желания, все твои желания.

Порой от скуки ради

Или кому то в награду.

А может быть просто в память.

Или что бы боялись.

Из мечты и боли,

Не нужные ни кому более.

Вывернутые на изнанку,

Но всегда такие, для тебя, важные,

Все твои желания, все твои желания.

Из всяких рецептов,

Из счастливых билетов,

Из дежурных талантов,

Могучие как атланты.
О, эти твои желания,
Получившие и без признания.
Тобою рождённые,
Обстоятельствами задушенные...
Но всегда с верой в лучшее.
И как всегда,
Лишь один шаг, от твоих желаний, до тебя

И сказал Господь: «Все ответы узнаешь потом... потом»

Чудны дела твои, Господи.
Нам, людям, понять Тебя очень непросто,
А порою так совсем невозможно.
Изучаем Коран, Тору, Библию,
Чтобы в смысл Твоих учений вникнуть.
Чтобы Тебя понять получше,
Того Кто нам дал плоть и душу.

Вчитываемся в смысл сур и псалмов,
Чтобы что бы каждый из нас смог,
В соответствии с Твоими заповедями,
Свою жизнь построить правильно.

Надеемся, что вот тогда:

Ты даруешь нам блага и продлишь наши года.
Отведёшь от нас болезни.
Ну а в Раю, конечно же в Раю,
Дашь нам получше место.

И мы изо всех сил стараемся:
Ходим в Церковь, свечи ставим,
Молитвы читаем,
Стараемся жить правильно,
В соответствии с Твоими заповедями.
Но... вот замечаю,
Что те, кто про Тебя даже и не знают,
Даже и не подозревают,
О Твоём существовании,
Что Ты сотворил весь этот мир,
И надо бы Тебя за это, неустанно, благодарить...
Тоже, как-то, нехило живут.
Ездят на дорогих авто и икру чёрную жрут!

А есть такие, кто про Тебя, да, знают.
Но они о Тебе лишь, в тот день, вспоминают.
Когда их крашенными яйцами угощают.
И ещё, в этот день, они знают,
Что «не грех» выпить водочки.
Как Ты к таким относишься, Господи?

А они никогда небыли в Церкви,
Никогда Тебе не поставили свечи.
Любят есть жирное, сладкое и вообще «всё такое»,
И у них при этом сахар в норме.
Давление, холестерин на зависть тем, другим,
Которые сидят на диетах,
Пьют витамины и таблетки.
Курят в день по две пачки...
А лёгкие и сердце в порядке!

Они никогда не прочитали «Отче наш»,
А здоровья у них «хоть отбавляй».
Я знаю таких на коих: «клейма негде ставить»,
А живут они, «как у Христа за пазухой».
У нет ни стыда, ни совести.
Для них нет ничего святого.
А каждый второй из них поддонок и сволочь.
И гниды среди них есть тоже.
И в тоже время... сколько благочестивых
Очень рано сошли и сходят в могилу.

Как такое может быть, Отче?
Может быть потому, что наш род людской
Уж очень разросся?
И тебе стало трудно за каждым уследить?..
Прости мне, Господи, прости:

Глупые, дерзкие мысли мои.
Пойми меня правильно: я не ропщу.
Я просто Твою логику понять хочу:
Как и за что Ты раздаёшь свои милости и блага?
Как мне узнать: чего Ты хочешь от меня, а?
Чтобы мне в благополучную обойму попасть?..

Да, в своей жизни я уже не раз и не два
Видел, как Ты меня выручал.
Спасал меня от беды,
И я не устану Тебя за это благодарить.

А ведь когда такое случалось с другими,
То они говорили: «Просто я удачливый, счастливый».
Они даже и думать не хотели,
Что Ты поучаствовал в их трудном деле.
Что Ты их спас,
В очередной раз.
Может быть, даже, и от смерти.
И дал им возможность дальше коптить небо.

И не видя от них никакой благодарности
Ты опять и опять их спасаешь и выручаешь...
Чем и как Твою милость они заслужили?
А ведь в это же время другие
Возносят и возносят к тебе свои молитвы,

Прося о помощи и ища защиты.
Но они остаются без ответа.

А может быть это просто лотерея,
И Ты не глядя раздаёшь счастливые билеты?
Господи, ну... как-то не правильно это.
Нет, я не собираюсь лезть в Твои дела,
Пойми правильно меня,
В твой промысел.
Просто разум, что ты мне дал,
Не даёт мне покоя.

Воистину: «Чудны дела Твои, Господи».

Я помню чудное мгновенье...

Здравствуёте, дамы и господа, товарищи!
Уделите мне несколько минут
Своего драгоценного внимания.
Чтобы я мог вам рассказать
Одну из своих историй.
Давайте, устраивайтесь по удобнее.
В моей насыщенной событиями жизни,
Всяких историй было тысячи.
Но сейчас я вам рассказать хочу именно эту.
Почему-то она застряла в моём мозге и сердце.

Друзья, хочу поделиться, с вами, из своей жизни,
Вот этим сюжетом.

Который случился со мною, в моём,
Теперь, уже, таком далёком детстве.

В то время мне было лет, так, тринадцать, четырнадцать.
Я был нормальным, шустрым мальчишкой.

И уже заглядывался на девчонок.

Тестостерон начинал говорить, в моём теле,
В полный голос.

Так вот: была у нас в школе одна девчонка,
Как сейчас помню: красивая очень.

Расцвела, надо прямо сказать, не по годам.

И мы, пацаны, не спускали с неё глаз.

А иначе как?

Пока, у её сверстниц, под кофточками

Ничего не наблюдалось...

Её грудь уже отчаянно стояла и... к ласкам взывала.

Язык не поворачивался, глядя на неё,

То самое место, назвать ягодицами.

Это надо было, просто, дураком родиться.

Это была самая настоящая попка!

Природа потрудилась, над ней, просто здорово:

Она была... из двух небольших «арбузиков»,

Которые «играли», под её школьным платьицем, дружно.
Когда она туда – суда прохаживалась.
Да так... что, аж, дух захватывало.

Белокурые локоны ласкали её плечи,
А её улыбка была всех прекраснее на свете.
Нет, не такая, как у Моно Лизы.
У той, как мы знаем, загадочная улыбка.
А у нашей красавицы: солнечная, яркая.
И она одаривала ею некоторых, из своих, воздыхателей.

Хотя мы и знали, что думать так не правильно.
Самая красивая улыбка, конечно же, должна быть у мамы.
Но когда мы смотрели на неё...
То забывали про всё.
Мамы, почему-то, из головы вылетали.
И... лишь с ней, наедине, мы быть мечтали.
Но нам оставалось лишь одно:
Ласкать, прикоснуться к ней взглядом.
И мы были счастливы уже от того,
Что она нам это позволяла.

А училась она в параллельном классе.
Так что ей тоже было годков, так, тринадцать,
Пятнадцать.
И пока её подруги были все ещё в прыщах

Она, уже, как роза расцвела.
Ходила она как пава,
Прекрасно осознавая,
Что в тот момент все ею любуются.
И она несла... несла себя, несла красоту свою людям.
А когда однажды случилось так,
Что мы проходили мимо друг друга...
Она сделала вид, что меня просто не существует.

На нас пацанов она смотрела свысока.
Кто мы(?) и кто она!
Мы тоже в прыщах и кое-как одеты.
А она... а она королева.
Так, по крайней мере, она считала.
И носик свой прекрасный задирала.
Мы даже и не пытались к ней, такой, подкатить.
Кто она (!), кто мы?
Зато она охотно принимала знаки внимания
От парней из старших классов.

И, как водится, среди них были вожаки.
И вот только им было, с руки, к ней подкатить.
Но даже тогда она тщательно из всех того выбирала,
Кто был достоин ей составить пару.
И мы заметили, что она их, как перчатки меняла.
Словом: в ней тогда, уже, говорило мощное женское на-

чало.

Хотя она, по сути, была малолеткой.

Но, уже, крепко разбиралась в этом предмете.

Словом: сексуальная была дивчина.

Но нам тогда это слово, на ум, не приходило

Сексуальная!..

Мы тогда слова такого и не знали.

Ведь мы были простые, советские парни.

И вообще, что сущая правда,

Секса у нас, тогда, в стране не наблюдалось.

Тогда у нас в обществе, «всё такое»,

Просто называлось любовью.

Любовь у нас была: чистая, светлая...

Наблюдалась и грешная.

А также была за деньги и беспутная.

Словом: как могли так и крутились советские люди.

И прежде всего у нас очень поощрялась

Самая чистая и светлая любовь...

Любовь к Партии.

Помимо любви мы клялись ей в верности.

И обожали товарищей Ленина и Брежнева.

Так вот: жизнь, как водится, шла своим чередом.

Школа – дом, школа – дом.

И вот однажды я с пацанами,

Такими же, как и я балбесами,
Коротаю осенний вечер.
Ещё тепло, идёт дождик,
Дождик, что-то, разошёлся.
Темно, мы под крышей беседки,
Курим... больше делать нечего.
А перед беседкой, в метрах пяти, не более,
Футбольное поле.

Футбольное поле – это громко сказано,
Просто небольшая площадка.
Глина, утоптанная нашими ногами.
Летом поверхность очень твёрдая, гладкая.
А сейчас идёт дождь...
Глина размякла и превратилась в грязь.
Не дай бог на это поле сейчас попасть.
Увязнешь «по самые уши».
И мы знали: сейчас туда лучше не суйся.

И вот мы просто стоим, курим,
Травим анекдоты...
О мозгах, своих, не заботясь.
О завтрашнем дне, своём, не заботясь.
Вместо того чтобы сидеть дома,
И получше готовить уроки.
Чтобы завтра получит хорошую оценку в школе.

Чтоб порадовать ею отца и мать...

Но на школу нам, если честно сказать, наплевать.

Вот был дурак!..

Тут надо что, ещё, сказать:

У кромке поля пара столбов с фонарями.

Которые, как могут, нам поле освещают.

Сей унылый пейзаж.

Эх, винца бы сейчас!

Что бы в мозг и кровь радость вошла.

А то вокруг темно, неудобно.

И скучно, просто скучно...

Но денег у нас, тогда, в карманах не водилось.

А что мать на школьный завтрак давала,

На курево уходило.

И, вдруг, мы видим такое дело:

Какой-то мужик вступил на поле это.

«Смелый», – пронеслось у нас в головах.

А он, видать,

Не замечая ни дождя, ни грязи

Решил преодолеть это препятствие.

Видать в тот момент он чувствовал себя танком.

А танки, как известно, грязи не боятся.

Видать ему, уж, очень, хотелось домой,

И он решил срезать угол и пойти по прямой.
И тут мы внимание на то обращаем,
Что мужика во всю качает.
В лево, в право. В лево, в право.
Мужика «штормит» по полной.
И мы быстро к выводу приходим.
Что он пьяный в «ж...пу».

Он, как может, идти пытается.
Но всё больше и больше в грязи увязает.
Грязь крепко вцепилась в его башмаки.
Он её добыча, пощады не жди.
И вот итог этой борьбы:
Он падает в грязь, выбившись из сил.
Потом пытается, как-то, подняться,
Вырвать своё тело из плена грязи...
Вот, за этим занятием,
Его и оставляют последние силы.
Мы ж с большим интересом наблюдаем всю эту картину.
Всё, какое-никакое, развлечение.
Да и делать-то больше нечего.

А мужик, видать, решил больше никуда не идти.
А здесь на поле ночь провести.
Он, как-то, стих, утомился.
Словом: перестал за своё существо биться.

И тут, вдруг, с нами что-то произошло.
Мы не глядя друг другу в лицо.
Пришли к одной и той же мысли.
А что если нам поживиться?
Взять и у этого дядьки пьяного,
Взять, да, и вывернуть карманы?
Мы мельком взглянули друг на друга
И шагнули, на встречу, удаче дружно.
Не сказав друг другу и слова
Мы друг друга прекрасно поняли.

Конечно, мы своим детским умишком понимали,
Что не хорошо выворачивать чужие карманы.
Но нами уже завладел азарт,
А слова «криминал» мы не знали тогда.
Конечно, мы такое слово слышали:
По телевизору, читали в книжках.
Но, что мы сейчас совершим что-то криминальное,
В тот момент, мы даже и не подозревали.

Мы были словно молодые, голодные волчата.
И вот удача! Перед нами добыча, вот удача!
И мы были готовы в неё вонзить
Свои зубы – клыки,
Пустить их в это дело.

Кровь молодая в жилах вскипела!
В нас заговорили какие-то первобытные инстинкты.
И не было силы, чтоб нас остановила.
Ведь чувствовали мы себя, уже, матёрыми волчищами,
А не волчатами,
И нас была стая!..

А потом пойти и купить бормотушки,
Ну и чего-нибудь на закуску.
Чтоб жить стало повеселее.
А если мать спросит: «Выпил?»
Так скажу: «Рюмочку, на день рождения у Андрея».

И грязь нас не страшила, грязь была ерунда.
Ведь впереди нас добыча ждала!

Не замечая дождя
Мы двинулись на него всей гурьбой,
На улице нет ни души... и это хорошо.
Нам сейчас ни к чему лишние глаза.
И ночь скрывает наши лица и тела.
А если кто из окна, вдруг, увидит наш разбой...
Потом пойдя, докажи кто там был такой.
Словом: всё складывалось как надо.
Разбой? Что вы, просто забава.

Вот мы уже, со всех сторон, мужика обступили...

А он лежит такой: тихий, тихий.

Еле дышит

И от него прёт винищем.

Вот мы уже наклонились,

Чтоб разглядеть, как получше

В его карманы засунуть наши лапы – руки.

И вдруг, откуда-то рёв и мат:

«Вот я, су...и, покажу вам сейчас,

Как человека шмонать!

Ишь чего пид...ры удумали!» –

Мы вздрогнули и на мат оглянулись.

И увидели, как из темноты, к нам направляется

Здоровенный детина.

Чтобы с нами разобраться решительно.

Враз, куда-то, исчезли наши инстинкты,

Из волков мы в волчат превратились.

А из волчат в прежних мальчишек.

И в один голос заголосили:

«Что вы, дяденька, мы пионеры.

Мы человеку помочь хотели.

Нас так учили в школе:

Надо помогать взрослым.

Мы подошли чтобы узнать: может человеку плохо,

И ему надо вызвать скорую помощь?

Или надо раны ему перевязать?

Мы даже и слова такого не знаем: шмонать».

Мужик посмотрел нас с недоверием.

Мол: «Классно мне пацаны в уши “въехали”,

Но делать нечего.

И, правда, они мужика не трогали.

Может я зря... так с ними сурово?»

И мы, тоже, успели его рассмотреть:

Здоровенький такой, он бы нас одной левой всех.

И, к тому же, тоже, бухой...

«Уф, пронесло».

А мужик начал вести своё следствие.

Вот он наклонился над телом...

И вдруг: «Петя, Петя!

Ой, ты, мой дорогой.

Что с тобой?

Я же чувствовал, я знал,

Что мне надо было проводить тебя.

Ты хоть живой?

Ё...пт твою мать... боже мой!

Ты же сказал, что пошёл отлить.

Нахрена ты один свалил?

Ах, ты ж боже мой.

Ну, вставай, вставай мой дорогой.
Вот нельзя тебя ни на минуту оставить.
Что смотрите, пацаны?
Давайте помогайте.
Надо его поднять и до квартиры довести.
Петя, Петя, ты можешь идти?»

Мы стали его поднимать и так и сяк...
Но тело не желало вставать.
Все перемазались грязью.
«Будь он проклят этот дядя.
Нахрена мы к нему попёрлись?
Сейчас бы смотрели телевизор дома».
Вот примерно такие мысли
В наших головах крутились.

А мужик всё ни как не мог уняться.
И так и сяк он пытался до Петра достучаться.
А потом, видать, и сам устав
Такое нам сказал:
«Это мой кореш Петруха, су...а.
Я его здесь не брошу,
Слышь кореш? –
Сказал он, уже, обращаясь ко мне, –
Надо это... сообщить его жене.
Пусть придёт и его забирает.

Здесь его, ни как, нельзя оставить,

Б...я буду.

Я знаю, где живёт Петруха.

Вот в том доме, су...а.

Давай сгоняй по-быстрому.

Квартира одиннадцать.

Пионер говоришь?

Это хорошо,

Для пионера дело самое то.

Пусть кого прихватит, с собой, из соседей,

Чтоб до квартиры довести пьянчугу этого.

Скажи, что тебя послал дядя Гена,

Б...я, опять я вписался в это дело».

Если б вы знали, как я был рад,

Что из всех он выбрал именно меня.

Как я был рад поскорее оттуда убраться,

И ни за что назад не возвращаться.

Я со всех ног пустился выполнять задание,

Я даже не чувствовал, как ноги в грязи увязают.

И вот: дом, подъезд, квартира,

Я смело нажал на звонок,

Чуть погодя дверь открылась...

И я увидел в дверях... нашу красавицу,

Да ещё в домашнем халатике.

Она была в нём такой милой,
Весь вид её был таким интимным...
От неё веяло теплом, уютом,
И я, чуть было, не протянул к ней руки.
Мне сразу захотелось броситься к её ногам
И ей сказать:
«Вот, я весь твой, бери, бери меня!»

Но меня увидев,
Тут же, надменно, на меня посмотрела.
«Чего тебе?» – с губ её холодно слетело.
И я понял, по её виду,
Она, конечно же, не ожидала такого визита.
Она, совсем, не ожидала, именно, меня увидеть.
Я, так понял, что она ждала,
Какого-то, другого визитёра.
И вдруг перед ней: мальчик, школьник.
Из параллельного класса:
«Чё те надо?»

Наверное, она подумала, что я пришёл
Ей любви объясняться.
«Ах, как я от всего этого устала, –
Показала она мне всем своим видом, –
Чё припёрся, дверью ошибся?»

И, вдруг... в ту минуту я, почему-то,
Отчего-то, подумал,
Словом: я словил мысль шальную,
Что другого случая, такого, у меня не будет.
Чтобы поставить её на место.
И я ей сказал, от всего сердца:
«Слышь, ты... там ваш отец в жо...у пьяный, на поле,
В грязи валяется.
Идите, с матерью, забирайте.
Там его дядя Гена охраняет.
Алкаша этого».

И, вдруг, она, как-то, вся съёжилась,
Скукожилась.
Куда-то исчезла вся её надменность,
Видать у неё, тут же, сдали нервы.
В глазах её появилась растерянность,
Она повернулась ко мне спиной и в истерике,
Закричала, в комнаты, обращаясь к своей матери:
«Мама, мама, папа опять нажрался!»

Потом она бросилась в комнаты,
Даже забыв закрыть дверь предо мною.
И я подумал: «Мы в теперь расчёте».
Хотя, в тот момент, я не испытал радости.
Мне, почему-то, её стало жалко.

«Арбузики» её, в тот момент, дружно заработали...
А я, пацан, стоял и смотрел на них,
Эти пару секунд, как зачарованный.

Но вот она исчезла из вида,
Чары спали...

И я в свой путь отправился.

С чувством выполненного долга,

До своего дома.

До своей квартиры.

Очень хотелось попить чаю и посмотреть телевизор.

Мне надо было восстановить свои нервы.

Уж очень не простым, насыщенным выдался вечер.

Потом я, было, хотел засесть за уроки...

Но «арбузики», эти, не выходили из моего мозга.

Ведь они были от меня так близко,

Нас разделяли, лишь, халатика тоненький ситец,

И каких-то полметра...

Даже и не верилось.

Фантазии были готовы, уже, в моей голове развернуться.

Но тут мама позвала ужинать.

Словом: чудесный выдался вечер,

Ведь нас разделяли каких-то полметра.

А потом я рассказал всю эту историю

Пацанам, из своего класса, в школе.

Как нашу королеву

Я спустил с небес на землю.

Они от души посмеялись над этой ситуацией.

Оказывается: папы алкаши бывают и у красавиц.

И после всего произошедшего

Мы больше не смотрели на эту...

На эту девочку,

Как на небесное создание.

Хотя и продолжали считать её красавицей.

А она... когда мы, с нею, где-нибудь встречались

Глазки свои, тут же, опускала.

И стараясь мимо меня проскользнуть побыстрее,

Как бы мною незамеченной.

И я, по её виду понимал,

Что ей было очень обидно,

Что она меня в свой мир впустила.

Что я в её жизни стал «непрощенным гостем»,

Который

Узнал о ней что-то такое...

Хотя в других семьях это есть тоже...

Но всё же, но всё же...

Было бы лучше, для неё,

Если б я сдох,

Как-нибудь по дороге,

А не притащил это «дерьмо», с собою, в школу.

Вот такая приключилась, со мною, история.

Чего только с нами не случилось в школе?!

Надеюсь, вам, было не скучно,

Несколько минут,

Пока вы читали сей труд?

И... здоровья вам!

Как у нас говорят.

Так всё устроено...

Так всё устроено, что печально очень:

Не ни чего вечного, ни чего прочного.

У всего свой предел, своё время

И нам ничего не дано с этим поделать.

Однажды все труды превратятся в прах

И когда то смолкнут все уста.

Мы растворимся в небытие

Оставшись с холодным космосом наедине.

Так всё устроено, что печально очень:

Всяк дорогам предел свой положен.

А значит у каждой есть свой тупик

И каждый к нему на своём тарантасе спешит.

Тарантас гнётся, скрипит и трещит,

Тарантас под названием жизнь.

А извозчик по имени время, ни сна, ни отдыха не ведает.

Так всё устроено, что печально очень:

Мы лишь актёры в руках режиссера.

Каждому Он дал, какую-то, роль,

Кстати, пьеса тоже Его.

И я уверен, что изначально,

Все роли были прописаны

Щедро и талантливо.

Всех Он наградил удачей и мозгами.

Но ведь мы люди... мы всё переписали.

Так всё устроено, так уж всё устроено:

Однажды вселенная станет твоим домом.

Верь: в холоде мрака есть такое место,

Где много любви и много света!

Где то там... для тебя и для меня

Уготованы Небеса.

И мы явимся туда без масок и грима,

Без чинов и без мундиров,

Отложив в сторону лиру.

И без утайки обо всём, что с нами было

Расскажем Отцу и Сыну.

Отцу и Сыну...

P.S

Врата Рая на замках.

Врата Ада настезь.

И кому куда, когда... можем лишь гадать мы.

Осень

Уходят в прошлое тёплые дни

Я достаю зонт и прячу очки.

Я снимаю сандалии и одеваю галоши.

Одним словом: осень, осень, осень.

Теперь, всё вокруг, будет прозрачным и серым.

Теперь я буду пристальнее вглядываться в небо.

Теперь у меня, хоть я и атеист,

Может появиться философская мысль.

И если честно: я уже устал от жары,

Этот пот, эти комары.

А ещё этим летом, что очень некстати,

Завелись блохи у моей собаки.

Конечно же: жизнь летом полегче.

Но тянет отдохнуть и от этого.

Тянет оставить объезженный круг

И во что-то новенькое шагнуть.

И вообще у природы всё здорово.

Она раньше нас знает, чего нам захочется.

Она раньше нас знает, что нам нужно.

И какое счастье, что мы готовы принимать это дружно.

Но есть такие, кто не может жить без лета.

И они путешествуют по свету,

Пытаясь его догнать.

А догнав, порой, остаются жить там.

Что ж, флаг им в руки.

А как по мне: только лето – это скучно.

Я – за разнообразия.

Я за порядок и... за безобразия.

Кнопка

В каждом человеке есть такая штучка:

Нажмите на неё и вы получите,

Объект внимания со всеми потрохами.

Увы, такая штучка есть в нас каждом.

В мужчинах и женщинах,

В друзьях и врагах.

Но она любит прятаться от посторонних глаз.
И даже наша прячется от нас,
Чтобы мы не подвергли опасности себя.

Ах, как мы, порой, усердно ищем
Кнопку к сути другой жизни.
Ищем в интересах любви и дела.
И если находим «дело сделано».

Как часто мы при этом изумляемся,
Когда нам, вдруг, чья-то тайна открывается.
Когда нам чья-то душа открывается.
Когда мы чью-то крепость взламываем.

О, сколько гадали и вычисляли,
Порою, даже, доходили до отчаяния.
А вот оказывается... не там искали,
Не на то нажимали.
Но вдруг раз... и нащупали кнопку,
И дело сдвинулось с «мёртвой точки».

Одной клялись в вечной любви,
Клялись всю жизнь её на руках носить.
Но дело застопорилось и дальше не шло.
И вдруг вопрос решил... кошелёк.
Только и всего, только и всего.

Другой не сдавался, все твердил:
«Не поступлюсь принципами...»
А он оказался «не дурак» выпить.
Взяли, сводили его в кабак
И он всех «с потрохами» сдал.

Это всего лишь пара примеров,
Из нашей жизни повседневной.
То мы раскалываем, то раскалывают нас.
А без этого, в нашей жизни, ну ни как.

А если у вас, с кем-то, идёт туго
Это значит гражданин играет по-крупному.
И уж если, найти, совсем не получается...
Ищите, ищите не спешите отчаиваться.

Когда-нибудь...

Когда-нибудь, когда-нибудь...
Я свой земной окончу путь
И пусть, в тот день, не буду в тягость людям.
А может, быть, меня настигнет он тогда,
Когда вокруг живой души не будет...
И вот оставив всё, чем я творил
Червям или зубастым пастям.

Душа моя отправится туда
Откуда я свой путь начал.

Я знаю: он придёт и мой черёд,
Когда за всё придётся мне ответить.
Быть может снисхождение Его меня ждёт,
Ведь я его заветам быть старался верен?
Я щёку подставлял и жён не соблазнял,
И был я милостив к врагам и был я честен...
Но, пред Ним представ, лишь, одно скажу:
«Прости меня, Господи, грешен.
Я грешен».

В голове моей опилки: да, да, да...

Я ем, я пью, занимаюсь делами.
Я грущу и радуюсь вместе с вами.
И всё же есть у меня от вас отличие,
Ещё не было весны и лета в моей жизни.

Когда б ко мне, что-то, пришло само собой.
Когда б я захехлил орудия и дал отбой.
Когда б мне воздали по заслугам.
Когда б к моим недостаткам
С пониманием отнеслись люди.

Когда б болезни от меня отступили.
Когда б неудачи ко мне дорогу забыли.
Когда б я задышал полной грудью.
Когда б меня любили те... кого люблю я.

Когда б я зажил в своих воздушных замках.
Когда б замки я выбросил за ненадобностью.
Когда б паспортами людей стали их глаза.
Когда б я выдал из себя раба.

Я очень тоскую по этой поре.
Хотя я знаю, и такое,
Что кто-то завидует мне.
Им кажется, что если бы, вдруг,
Их на моё место...
Тогда бы им и желать было, более, нечего.

Мне тоже, в принципе, всего хватает.
Поймите меня правильно:
Я не скулю и не жалуясь.
Я неустанно благодарю Создателя
За то, что на своём месте оказался.
Зато, что он посылает мне и хлеб и масло,
И много ещё всякой всячины.
И вроде бы: «Чего ещё надо?»

И всё же я жду:
Свою весну,
Своё лето.
Не знаю, как ещё мне объяснить вам это.
Когда бы я, наконец-то, сполна получил
Того самого...
Зачем явился в это мир.

А как у вас?..

Настала ночь и я тороплюсь попасть в дом,
Всё же безопаснее за стенами его.
Хотя на улице и полно людей...
Но они, и днём-то, не внушают доверия мне.
Многие из них мне улыбаются,
Но я вижу камень у них за пазухой.

Ночь, мой взгляд напряжён.
Я весь, как будто, заряжен.
Я внимательно вглядываюсь в лица
Идущих на встречу мне.
Ведь если что?..
Я должен быть готов, я должен успеть.

Ночь, не спокойно в сердце моём.
Поэтому шаг мой уверен и твёрд.

Я, как только возможно,
Расправляю плечи.
И в одном из моих карманов
Кое-что имеется.
Я всем своим видом даю людям понять:
Лучше не вставать, на пути, у меня.

Ночь, предсказать не возможно
Что тебя ждёт, хотя бы, вон за тем поворотом.
И даже, увы, в родном подъезде
Тебя беда может встретить.
Всегда найдутся нежелательные элементы,
Которые зайдут в подъезд погреться.
Которые зайдут в подъезд ширнуться,
А потом до тебя дое...уться.

Спросят: «Какого хрена
Ты завалился в подъезд этот?
Хочешь пройти?
Тогда подсоби.
Дай пару бумажек,
Тебе ведь не жалко?
Видишь людям плохо.
Трубы горят с прошлого года».

Да, может быть всякое,

Но самое главное не растеряться.
И сразу, уверенно, посылать всех матом.
И поэтому, на всякий случай...
Шаг мой уверен, взгляд мой зол,
И в одном из карманов есть кое-что.

Старость

Когда мы стареем
Мы чаще болеем.
И вспоминаем всё реже
Удовольствия прежние.
Становимся равнодушными.
К собственным глупостям.
Чаще себя жалеем
И всё стареем, стареем.

У всякого своя история.
В ней больше или меньше горестей.
С радостями и почестями.
И с неизменным, в конце, одиночеством.

С каждым днём,
Всё больше и больше,
Тянет к теплу и свету.
И мы начинаем

Уступать другим,
А раньше ни за чтоб не сделали этого.

Мы устали ... очень.
Но всё-таки хочется
Хоть чем-то заняться,
Чтоб только от мысли оторваться,
Что ты не успеешь вместе со всеми...

У всякого своя история.
В ней больше или меньше горестей.
С радостями и почестями.
И с неизменным, в конце, одиночеством...

Сказка на ночь

Жил-был старый король,
Горбатый и хромой.
Скупым и злым прожил он всю жизнь
И не был ни разу влюблён.
Решил тот король дни в счастье дожить,
Придворным сказал: «Я женюсь!
Я очень богат, а значит в жёны себе
Прекраснее всех возьму!»

Свадьба, будет свадьба!

Ищите невесту королю.
Всё равно какую:
Добрую иль злую.
Лишь бы прекрасной была!

А рядом, по соседству,
В «Три розы» королевстве,
Принцесса на выданье была.
С глазами неба синего,
Очень красивая,
Смотрела на всех свысока.
Но королю не к чему доброта,
Ему любовь не к чему.
Принцессу брал он в жёны себе
Словно алмаз в казну.

Свадьба, будет свадьба!
Нашли невесту королю!
Как король наказывал, как король заказывал.
Нашли ему... змею.

Окончилась свадьба,
Закончился бал,
Закончились мечты.
Плакал король от глаз её,
От её красоты.

Любовь не купишь,
Как вместе с цветком
Можно купить аромат.
Король не выдержал пытки такой
И от принцессы сбежал.

Свадьба, ах эта свадьба,

Где каждый получил своё.
Сказку вы прослушали,
Надеемся не будете
Вы в жизни повторять своей её.

Российские нелегалы

Где то в Нью-Йорке, Риме и Ницце
Живут ни чем не приметные лица.
Для соседей и на работе
Они просто Би́лы и Дороти.
Они выбирают чужих президентов,
Платят налоги в чужие бюджеты.
Они приложили немало сил
На то чтоб чужой язык стал родным.
А ещё инструкция гласит:
Чтобы на нём так же видеть и сны.
Всё ни как у людей...

Но всё сделают, как надо
Российские нелегалы.

Кочуют по континентам и странам,
Что поделатъ... служба такая.
Порой всю жизнь без своего угла,
Что поделатъ раз так карта легла.
Всегда с оглядкой, нельзя расслабляться,
Иначе ни как... работа обязывает.
И даже когда берёт по Родине тоска
Гонят они её от себя.
Но в какой ни будь праздник,
Коих везде много.
На банкете, в честь чего-то.
Они поддержат тост, по столу соседа:
– За победу.
– За нашу Победу!

Где-то в Токио или Боне
Скромно трудятся в нужных конторах.
Наши бойцы невидимого фронта,
Не вызывая вопросов у боссов.
В конгрессе, в конструкторских бюро,
В Пентагоне, у президента под крылом.
Везде, где надо есть наши люди,
Раз так нужно, раз так нужно...

И каждый день они на передовой,
Ведь после сорок пятого не окончен бой.
Каждый день они идут в атаку
И знают, что никто...не прикроет с флангов.

Случиться может так, что годы пройдут,
Прежде чем Родина оценит их труд.
Случиться может так,
Что вернуться не смогут.
Ведь работа, прежде всего работа.
На чужих погостах, под чужими именами,
Что поделатъ – судьба такая.
Покоиться наши Иваны и Марьи,
Коим не суждено было пост свой оставить.
И в далёкой стране ни когда не узнают,
О том, что лишь в Москве родной знают.
Имена всех тех, кто Родине служа
Выполнил свой долг до конца.

Обыкновенная, житейская история

Народ подивись, что происходит:
Молодуха старого мужа разводит.
История банальна, стара, как этот мир.
Борисоч это наш король Лир.
Без денег, без здоровья, без жилья.

И куда же ты смотрел, старина?
Но что-то проясняется, вдруг,
В этой картине.
Когда смотрю я в умные глаза Виталины.

Ну, что, богатырь, вкусил её тела?
Получил ли то, о чём она тебе пела?
Она пролезла к тебе в душу,
И ты полюбил её таблетки кушать.
Потом, говоришь: «Залезла в карман?»
Не знаю, право, я свечи не держал...
Ни черта не проясняется в этой картине,
Когда смотрю я в детские глаза Виталины.

Пока ты изучал изгибы её тела,
Она тебя, почти что, обула и раздела.
Пока ты вкушал её тела
Она тебя имела, как хотела.
И вот: после жарких её объятий
Ты назначил её директором театра.
Теперь вопиешь: «Она змея!»
Поздно же ты прозрел, старина.
Ни чёго не понимаю я в этой картине,
Когда смотрю в добрые глаза Виталины.

А ведь так всё красиво начиналось:

Она Борисочу в своей любви призналась.
Так, мол, и так: «Люблю вас с детства.
Вы уж, в сердце своём,
Для меня найдите место.
В жизнь свою меня впустите
И делайте со мною, что хотите».

О, да. Он старый лис,
Он проверял её много лет!
Ни да ни нет, не давая ответ.
И всё это время, благодаря её ласкам,
Что не говори, а жил как в сказке.
А кому хочется чтоб сказка кончалась?
И вот однажды Борисоч сдался.
А когда они сочетались браком...
Теперь она его уже поставила «раком».
Какая ужасная картина...
И кажись она его того... без вазелина!!!

Конечно, что тут скажешь?
Каждому хочется сладенького.
Да, жалко старика,
А Виталина штучка ещё та!..
Гарная дивчина, молодое тело.
И вот это тело берётся задело.
Как спелое яблочко падает к ногам человека,

Так и Виталина вошла в жизнь Армена.
Для Борисоча это, а что не говори,
Просто подарок судьбы.
И он шанса своего не упустил,
Хотя уже не молод и нет прежних сил.
Так кто же виноват в этой картине
Борисоч или Виталина?

А ведь люди, с времён древних, знают:
«Время разбрасывать и собирать камни.
Время обнимать и бежать от объятий».
А наш герой ну прямо-таки спятил.
Седина в бороду, бес в ребро.
Ну, и поехало, и пошло...
Дни его сладко текли за днями.
Он радовался жизни, Виталиной наслаждаясь.
Но друзья его были начеку.
Они не верили в любовь и прочею лабуду.
Но что-то проясняется вдруг,
В этой картине.
Когда смотрю я в хитрые глаза Виталины...

Попался наш аксакал в её сети,
Ведь старики она словно дети.
Говорят: она стала прибирать, к рукам,
Его деньги и квартиры.

И, уж точно, в театре за него рулила!

Жил, наш Борисоч, как под гипнозом.

Но смог, таки, вырвать, из сердца, эту занозу!

После того, как его друзья,

Взяли и открыли, Борисочу, глаза.

Мол: «Пригрел ты змею на груди.

Пока не поздно гони её, гони.

Доведёт она тебя “до ручки” эта су...ка.

По глазам её видно: она “та ещё” штучка».

Ох, и не просто разобраться

Во всей этой картине.

Когда смотришь в честные глаза Виталины.

Сейчас между ними идёт война.

На свет всплывает много всякого дерьма.

Они друг о друге такое рассказали!

А ведь раньше в одной постели спали,

Ели за одним столом,

Счастьем был наполнен их дом.

Виталина следила за его здоровьем,

Таблетки всегда были наготове.

А друзьям, его, это не давало покоя.

Будь, на то, их воля...

Они бы эту шалаву

Давно прогнали!

Они с самого начала считали,

Девушку эту, совсем непорядочной.

И на мозги Борисочу капали, капали.

На то ведь друзья и друзья,

Чтобы друг другу «глаза открывать».

И вот однажды наш Армен... взял да и «прозрел».

И к Виталине сразу охладел.

«Ах, вот она какая? Спасибо друзья,

Что спасли от разорения меня».

СМИ тут же ухватились за эту историю.

И раскрутили её по полной.

Телевиденье в восторге, рейтинги растут!

«Безумный мир!» – что ещё скажешь тут?..

Вот у них уже дошло до развода,

Видать от этого выиграет кто-то.

Всё очень странно в этой картине.

А я всё смотрю и смотрю в глаза Виталине...

Всё пытаюсь понять: кто она в самом деле?

Сама добродетель или злой гений?

P.S

После развода, Борисоч, много болел.

Он сильно сдал и ещё больше постарел.

Но на всяком канале, охотно,
Продолжал рассказывать: «Виталина просто сволочь.
Жалею, что поздно её раскусил.
Я ведь лишь хотел дни в счастье дожить.
А она, оказывается, глаз положила
На мои деньги и квартиры.
Но спасибо моим друзьям,
Что “открыли мне”, на неё, глаза.
А я ей совсем не был нужен.
Ей было нужно, только, моё имущество.
А я её так любил, так любил!
Для жизни у меня, теперь, не осталось сил.

Это всё из-за её таблеток!
Которыми она меня кормила утром, днём, и вечером.
А я-то поверил в её любовь.
Я, даже, с ней бы “в разведку пошёл”.
А она сумела дело так обстряпать,
Что стала моё имущество прибираться к своим лапам.
Спасибо друзьям, они были начеку.
Они сумели мне растолковать, что к чему.
И вот, моей истории итог:
Я, чуть-чуть, не остался “без трусов”».

А потом он совсем «сдал»,
А потом навсегда покинул нас.

Унося, с собою, в могилу
Разочарование и обиду:
На женщину, что так любил...
И вообще на всю эту подлую жизнь.

Так какова же мораль этой басни?
Тут, мне кажется, и так всё ясно.
Да и вообще: много в жизни всяких историй
Про то, как «не дружат люди с головою»,
Тут я намекаю и на нашего главного героя.
Хотя, я так полагаю, что он думал,
Что всё у него под контролем.
И он видит «насквозь» любого,
Благодаря своему жизненному опыту.
И уж тем более ту с которой
Спал под одним одеялом.
А оказалось ...
Что ему, на самом деле, это лишь казалось.
Как говорится: «И на старуху бывает проруха».
И вообще: жизнь сложная штука...

И про тех кто «дружит с головою»,
Тоже достаточно в мире историй.
Я думаю, что Виталина из этой категории.
А вот с таких нас, с детства, учили брать пример.
Хотя... кто прав из них, а кто нет.

Что правдиво, а что нет?

Один Бог знает ответ.

Ведь это там, в Его Небесной канцелярии,

Все эти истории про нас сочиняются.

А потом их спускают к нам на Землю.

В наш мир.

А мы... а мы режиссера и сценария рабы.

P.P.S

Всяк эту историю, по-своему, увидит.

Я не судья Борисочу и Виталине.

Лишь одно сказать могу:

«Каждый играет в свою игру».

Проблемы

Куда не кинь свой взор:

На право иль на лево,

Везде упрётся он в проклятые проблемы.

О ни нас просто оседлали,

Нет таких кого б они не достали.

Они нас преследуют и в радости и в горе,

Они заставляют нас в кулак,

Собирать всю нашу волю.

Хотя, конечно же, и на них, есть управа.

Но туда никому не хочется, право...

Кинь свой взор на десять лет вперёд

Или кинь его наугад назад.

Картина будет всё та же,

Что и сейчас... что и сейчас.

Мы без них ни шага вперёд.

Они пища наших снов,

Они родители наших стрессов.

Они поистине бесы.

Они неукротимы и неумолимы.

Они со временем шагают в ногу...

С модой, прогрессом шагают в ногу.

Они творят нашей жизни погоду.

И не создать нам вакцины от этой чумы,

Сколько б с ними не бились мы.

Но я думаю: «Что всё дело в нас самих».

Сейчас, вам, растолкую мою мысль:

Ведь мы сами их себе творим.

Нам хочется больше, нам хочется слаще!

Нам хочется красок, нам хочется страсти!

Мы сами себя отдаём им в рабство,

А потом стонем, стонем...

Но не умеем жить иначе.

И как же, это, не покажется странным,
Не они нас – а мы их себе выбираем.
Вот и сейчас кто-то, что-то, затевает,
А потом всё и всех проклиняет.
А ведь, если, умерить свой аппетит,
Мой дружок.
Многие проблемы решаться сами собой.

И, где-то, в глубине души мы понимаем,
Что другой жизни просто и не бывает.
Что другой жизни мы просто не знаем...

Кукла

Про таких говорят: «Он мужик с головой».
О, да каждый знает: кто он такой.
Он сладко ест и сладко спит,
Когда его страна по швам трещит.
Он, когда-то, начинал, как артист.
Ему аплодировали и кричали: «Бис».
А потом он сменил своё ампула
И встал, в своей стране, у руля.
Говорят он нюхает кокс...
И глядя на него мы в это верим.

Идёт по жизни, кайфуя
володимир зеленский, володька зеленский.

Народ его принял всей душой,
Ведь он обещал покончить с войной.
Обещал судить прежнего президента.
И ни как не меньше,
И ни как не меньше!
Конечно же, взойти, ему помогли,
Те дяди которым мир «принадлежит».
Так они, по крайней мере, считают,
Поэтому во всё и влезают.
Им нужен был свой человек,
В такой, от них, далёкой стране.
Но в которой у них есть большие интересы.
И они поставили на зеленского,
На володимира зеленского.

Этим дядям Украина, очень, нужна.
Поэтому они и не жалеют на неё бабла,
На тот бардак, который там сотворили,
Так они надумали погубить Россию.
И володька вписался в это дело.
Ему, давно, мала, стала сцена.
«Сколько можно играть на рояле членом,
Тем более что, было сделано предложение?»

И он шанса своего не упустил.
Теперь его сцена целый мир.
Срывает аплодисменты своих боссов
володимир зеленский, зеленский володька.

О да, он не прост,
Он умеет «по ветру держать свой нос».
И на этот раз чутьё его не подвело.
Он понял, как можно рубить бабло,
Вступил в должность и дело пошло.
Быть президентом – заботится о людях?
Да на кой хрен, это нужно, это скучно.
Не для этого он вытащил свой счастливый билет,
Чтобы об, этих, хохлах радеть.
Пока идёт война
Множатся в оффшорах его счета.
Ему плевать на чём делать деньги.
О, этот сукин сын: влодька зеленский,
володимир зеленский.

Да, он, всё ещё, президен Украины,
Но свой народ он давно покинул.
Он скупает, себе, недвижимость за бугром,
Там теперь его дом.
«Война войной, а обед по расписанию».
И он прекрасно это знает:

«Для кого война, а для кого мать родна».

«Дайте бабла, ещё дайте бабла!»

Не устаёт он теревить своего босса

И тот отстёгивает без вопросов.

Кровь превращает в свои дивиденды

володимир зеленский, володька зеленский.

Чтобы умножать своё бабло,

Он отправляет на смерть мужиков,

Он отправляет на смерть пацанов,

А кто отказался того «в расход».

Лишь бы угодить дядям и тётям

Из конгресса, из белого дома.

Словом: его работодателям,

А остальное пусть к «чёртовой матери» катится.

Он уже обеспечил внуков и правнуков,

Хохлов превращая в «пушечное мясо».

Всему, в этом мире, знает свою цену

володимир зеленский, володька зеленский.

Он думает, что играет в свою игру,

И в этой игре ему всё по нутру.

Ему понятны все расклады,

И «кого надо» он тоже устраивает.

В этой игре он, как рыба в воде.

Что ещё сказать: да, он на коне!

Не замечая ошейника и поводка,
Который крепко держит Карабас в руках.

Может быть и дальше у него
Будет всё хорошо, всё хорошо.
А как выполнит задачу, кто его знает?..
Может, быть, возьмут и... с ним попрощаются.
Эти самые дяди и тёти,
Которым он лижет руки и ноги.

История учит тому, что ничему не учит.
Ведь был же в истории такой случай.
Березовский, очень, нравился западу,
А потом он, вдруг, повесился в ванной...
В СМИ трубили, что сам с собою
Он сотворил такое.
Отчего-то, вдруг, ему жить надоело.
Не знаю, я на эту тему, с ним, не беседовал...

Сам? Хм... Просто у них там так заведено,
Что сам человек виноват во всём.
И если ему жить надоело,
То это его личное дело.
Ты это учти, володимир,
Вдруг возьмёшь да и... «сам» этот мир покинешь.
Унося с собою, в могилу, много секретов,

Кои необязательно знать миру этому.

После битв

Пришло время тайн, время сказаний.

Пришло время свадеб, и возлияний.

Ушло, в прошлое, время бурь и потерь.

Закрой за собою по плотней дверь,

Чтобы в неё не вошёл новый зверь.

Мы смоем кровь с древок наших знамён.

Нам отпустят грехи лики наших икон.

Суета новой жизни, в себе утопив.

Даст нам для подвигов новый мотив.

Лишь в наших снах мы будем по-прежнему,

Прежние мы.

В каждом вздохе и в каждом выстреле

Прожитого скрывается смысл.

И мы пытаемся его понять,

Когда больше нечем себя занять.

И лишь на всё один приходит ответ:

На этой земле хватит горя на всех.

Ты потерял и тебя потеряли.

Помнишь, на том поле брани?

А потом ещё и на многих других,
Через кои тебе пришлось пройти.
И тебе не понять: как остался ты жив?

Сидя в своём удобном кресле
Ты листаешь картинки из детства.
Тебе уютно но расслабляться рано,
Об этом тебе напоминают раны,
Ещё болят твои раны.

А, где-то, опять начищают трубы
Чтобы в них вдохнуть полной грудью.
Чтобы к новой битве воззвать.
Чтобы тебе идти опять воевать.
Видать: покоя тебе не видать.
Видать не закончится это... никогда.

Пока ты жив, ария олигарха Жука Навозыча из мюзикла «Муравей и Стрекоза»

Пока ты жив тебе всё надо,
Пока ты жив тебе всё мало.
И мы вперёд летим,
Порою из последних сил.
Так часто, при этом, получая
Ссадины и раны.

А как иначе?

И не пугает непогода,
Любого рода.

И если надо в воду, не зная брода,
Так значит в воду!

Мы смотрим только ввысь,
Мы смотрим только вдаль.

И нам не жаль...

Как часто нам самих себя не жаль (и других тоже).

Порою ставки высоки.

И кажется, что «не с руки».

Но если мы решили:

«Игра стоит свеч...»

То вот, уже опущено забрало,
В руках сверкает меч.

Нас не отпустят ни когда:

Барыш, нажива и прочая ерунда.

Мы на алтарь жадности

Порой приносим свою жизнь...

И не кому не дано сбить нас с этого пути.

О, еда! Ария обжоры из мюзикла «Будь что будет»

Мне трудно объяснить
Поймёт ли кто меня?
Но кушать это счастье для меня.
Чёрная икра или хлеба кусок...
Я одинаково смакую и это и то.
И, даже, когда я сыт по горло
Мне ещё чего-нибудь съесть хочется.

Еда для меня наивысшее блаженство.
Мне не нужен алкоголь,
Не нужна женщина.
Я разорву любого, кто на пути встанет,
Того кто мне есть помешает.
Еда мой крест... меня ждёт, моя, Голгофа.
Но не сойти мне с проторенной дорожке.

Вредно, вредно и очень опасно.
Вредно, вредно, вредно!
Это грозит несчастьем.
Вредно, вредно, вредно...
На все сто с этим согласен.
Но не могу иначе, но не могу иначе.

Я есть готов в любое время суток.
И пусть я похож на свинью жирнящую.
Пусть меня ждёт страшная расплата...

Но ведь люди, порой, за счастье жизнью платят.
Возьмём, к примеру, Ромео и Джульетту.
Счастье для них – это, было, быть вместе.
Их юные жизни смерть не страшила,
В любви они видели смысл своей жизни.
И я хочу быть счастливым.
Разве не в этом смысл всякой жизни?

Или возьмём: Ленина и Крупскую,
Они жить не могли друг без друга.
Оба бредили революцией,
Мечтая дать народу жизнь лучшую.
Готовые за идеи свои умереть.
Счастье своё они видели в борьбе.
Я же своё счастье вижу в холодце,
В маринованных грибочках, жареном гусе...
Да, я грешен, Господи, прости!
Но зачем ты сотворил столько вкусной еды?

Вредно, вредно и очень опасно.
Вредно, вредно это грозит несчастьем.
Вредно, вредно, вредно!
На все сто с этим согласен.
Но не могу иначе, но не могу иначе.

А люди стыдят меня за обжорство,

Взывают к моей силе воле.

Предлагаете мне сделать резекцию желудка, су...и,
Чтобы я не смог вволю покушать.

Увы, мои друзья, это не тот случай,
Я в плену, запахов и вкусов.

Всех этих божественных ощущений
Кои мне дарит кусочек обыкновенный.

Я раб соусов и маринадов.

Я рядовой, а мои генералы

Окрока, колбасы, шашлыки.

Эх... да что там говорить.

Было время и я боролся:

За свою печень, сердце и почки.

За уровень сахара в крови,

И за низкий холестерин.

Но еда сделала ход конём

Взяла и залезла в мозг мой.

Теперь её оттуда никак не выжить,

О еде все мои мысли.

Вредно, вредно, вредно и очень опасно.

Вредно, вредно, вредно!

Это грозит несчастьем.

Вредно, вредно, вредно

На все сто с этим согласен.

Но не могу иначе, но не могу жить иначе!

Есть такое мнение

Вы думали, что видите за версту?

Вы думал, что у вас семь пядей во лбу?

Вы думали, что, как никто, знаете жизнь

И что всё самое страшное уже позади?

Вы думали, что сильны духом и телом,

А вторые роли не для вас на этом свете?

Вы уверенно смотрели в будущее.

Вы знали, как разогнать над головою тучи.

Вы знали, что благородны:

Что вы из породы леди и

Джентельменской породы.

Что у вас терпения океан,

А своею улыбкой вы потушите любой скандал.

Вы были уверены, что как бы кого ненавидели,

Никогда не нанесёте ему удара в спину.

А если между вами, и кем-то, случится война...

То ваше оружие только доброта.

Вы были уверены, что мудры
И способны к сердцу, любого, человека
Свой ключик найти.

Вы думали, что ваше слово закон,
А ваше мнение ценно, со всех сторон.

Вы знали себя далеко немелочным,
Вы всех покоряли вашей душевной сердечностью.
Словом вы знали: что таких как вы
Пойди поищи, пойди поищи...

И вдруг... оказывается, что он ребёнок
Который, даже, и не вылезал из пелёнок.
А она, день за днём, всё идёт и идёт
На дно, в море собственных слёз.

Оказалось, что вы были наивны,
И у вас в жизни нет никакой перспективы.
Оказалось, что у него идиотский характер,
А она дура, каких мало.

Оказалось, что вы последний эгоист,
А весь дом на её плечах лежит.
Оказалось, что она его совсем не любила...
И не любит.
Потому, что он не достоин этого чувства.

Оказалось, что она маменькина дочка
И без её совета даже шагу ступить не может.
А он не хочет залезать «под каблук»,
Как в других порядочных семьях живут.

Оказалось, что вы транжира, каких мало.
И бог, знает, на что деньги тратите.
И как «партнёр» слабоваты,
Ну, никак не подходите...
И «чёрт знает» на кого стали похожи.

Оказалось, что они ещё не знают,
О жизни, очень многого.
И совсем не понимают, что друг на друга, так, похожи.
Оказалось, что брак...
Это, порой, первый шаг
Который человек делает сам.

Таких людей на свете очень много,
Которые о себе мнения самого высокого.
Которые всегда готовы других учить,
Кому и как надо жить.

Они дают «дельные советы»,
По любому вопросу, что есть на свете.

Но всё для них становится на свои места
Когда, вдруг, с ними случается беда.
Такая беда, как например брак.

Вот тогда и лопаются розовые стёкла,
В очках, которые они не снимали ни днём, ни ночью.
А беда, как это у нас водится,
Подкрадывается незаметно.
В самое не подходящее время и месте.

Так вот: есть один способ познать себя,
Вернее его нет,
Ему не одна тысяча лет.
Он прошёл через века.
Если вы хотите проверить себя,
Узнать: кто вы есть на самом деле,
Чего вы стоите, в этой жизни?
Женитесь,
Выходи замуж красавица девица.

Подлость

Я побывал в галереях Эрмитажа и Лувра.
Я побывал и в других интересных,

И замечательных местах.

Я не то, что бы перестал всему удивляться.

Просто я видел всякое и... немного устал.

Но есть одна вещь которая,

Меня всегда приводит в изумление.

Она беспрепятственно идёт по свету.

Она крушит там, и ломает этих.

И всегда кому то в боль,

А кому то в радость...

И так уже не однажды.

Она, по своей природе,

Наносит удар только в спину.

И одним словом может свалить,

Даже, здорового детину.

Или сзади языком-обухом по голове...

И тогда человеку уж точно пиз...ец.

И уж совсем легко,

Она расправляется с женщинами.

В этом случае она шепнёт лишь нужное словечко.

О, если б можно было от неё застраховаться.

Но, увы, не возможно, как не старайся.

Я знаю много средств от разной заразы.

И с этой тварью вступал в поединок,

Уже не однажды.

И не имея возможности её одолеть,

Я уже был счастлив тем,

Что хотя бы мог её слегка ранить!

И тогда она на время отползала.

Но только лишь для того чтобы снова накопить яда в своём жале.

Я живу всегда на неё с оглядкой.

Она крадётся за мной по пятам,

Как, в прочем, и из вас, за каждым.

Она виртуозна.

Она может к нам явиться,

Обернувшись улыбкой, помощью, любовью!

Подлость она... подлость она...

Нет, лиц и дел её не счесть.

И ты всегда будь наготове.

Песня о людях, из мюзикла «В мире животных»

А люди живут везде одинаково.

Везде одним и тем же, по жизни, занимаются.

Пьют, едят и размножаются,

А время пришло помирать – помирают.

И где б они не жили: в Тамбове или Ницце,

Они мечтают побывать за границей.

А ещё люди, везде, очень склонны
Нарушать законы, нарушать законы.

А люди живут везде одинаково,
Им, там и тут, всегда, всего не хватает.
А богатые, как это не странно,
Где б они не жили обожают халяву.
Везде народ любит сладко спать и лопать
И при этом ненавидит работать.
Людям только б нежиться под солнышком
И не забивать себе проблемами голову.

А житьё-бытьё везде одинаково,
Вот только люди этого, ни как, не понимают.
Им кажется, что где-то получше
И они, конечно же, не упустят случая.
Что б им оказаться в земле обетованной,
А потом охреть: «Блин здесь всё то же самое!»
Ведь, где б не жили люди им нигде нет покоя,
Жизнь она везде – это поле боя.

Везде люди борются за место под небом,
Везде люди борются за кусок хлеба.
И где б не жили люди они не знают:
Где найдут, а где потеряют,
Что найдут, а что потеряют.

Везде, то и дело, что-то, просят...
И где б не жили люди везде полно болезней.
А курносая, с косою, всех под контролем держит.

А жизнь она, по большому счёту,
Это всегда проблемы и заботы.
Это везде проблемы и заботы,
До самого гроба, до самого гроба.
Но люди есть люди и они свято верят,
Что где-то манна падает с неба.
И они обязательно хотят туда,
Чтоб на своей шкуре всё испытать.
Как будто их кто-то ждёт там.

Но люди почему-то не понимают,
Что везде своих голодных ртов хватает.
Ведь жизнь она везде одинакова,
Ведь жизнь она везде одинакова:
Кто урвал – тот и процветает,
Где урвал – там и процветает.

Везде, где живут люди у них есть соседи.
О! это такие мерзавцы и нелюди.
Везде полно насильников, убийц,
Воров и прочих криминальных лиц.
Да конечно же есть и нюансы,

Страна от страны, всегда, чем-то отличается.
И многие мечтают на своей шкуре
Испытать эту разницу в натуре.

А я на все нюансы нашёл ответ.
А я на все нюансы знаю ответ:
Там хорошо, где нас нет.

**Ария Фавна, из мюзикла «Любите природу, мать
вашу!»**

О, какими мы стлали!
Куда, только, не забрались.
Чего только не знаем
И всё нам мало, мало, мало!

Мы гуманно и исправно,
День за днём,
Разоряем свой дом.
Осторожно, безбожно,
Не зная: сколько ещё можно.

Мы дерзаем, ни с чем не считаясь,
Потери с прибылями не соизмеряя.
Лишь время от времени удивляясь:
«Как и этого нет больше с нами?»

Как так случилось, что мы и это потеряли?»

Как случилось, что мы стали
Только потребляющими,
Ни за что не отвечающими?
Эй ты, венец природы,
Сколько, ещё, грабить можно?
Как ты стал,
К голосу жизни равнодушным,
Замыслов своих рабом послушным?

Нам по душе рядиться в маски
Её защитников рьяных.
Мы камуфляжем подменяем суть,
В её крови всё больше и больше наших рук.

Всё выше и выше знамёна цивилизации.
Всё выше и выше ставки здоровья нашего.
Всё отвеснее стена
Нашего бытия.

P.S

Всей кровью и плотью своей,
Одной лишь только ей.
Всем мозгом и всеми костями

Лишь ей мы принадлежим.
И дел нам её не счесть,
Но знаем, во всём, она есть.
Всегда одним и тем же путём
В не мудрость живёт с бытиём,
Живём с бытиём.

То вдруг, по милости её, прольётся кровь.
Другим, в тиши и тьме, откроется любовь.
Она и смерть и вечность жизни в ней.
Она одна, но в ней
Всё в ней!

Память

Всё исчезает своим чередом.
Титаны, боги не застрахованы в том.
Умирают события, а вместе с ними и время,
Лишь только память может дать бессмертие.

О, память это такая интересная штука:
Ни лица, ни души, ни совести, ни природы.
Порою сама же себе изменяет
И камня на камне от прежней не оставляет.

Ведь плакали у великих гробов всей страной.

Скорбели искренно в час такой.
И дело, клялись, до конца продолжать,
В памяти «светлой» образ держать.

Но вот задули новые ветры.
О, Боже, что случилось с памятью человеческой?
Теперь нам вспоминается совсем иное.
И вот местами меняются злодеи и герои.

Местами меняются катастрофы и достижения.
Память творит чудеса... в мозгах человеческих.
Да, память, как и всё в нашей жизни подвластна:
Времени, силе, страсти и власти!
Память, как это и не парадоксально,
В мирке, пока что, этом – материальна...

Наверно наивно предполагать,
Что и нас минет участь сия.
Что мы навсегда останемся
В памяти людской такими же, как и сегодня:
Честными, мудрыми, щедрыми, добрыми.

И всё-таки память это бессмертие.
Вот только какое,
Не в этом ли всё дело?
Вот только какая?..

А есть ли им до этого дело?

Душам блуждающим по просторам вселенной.

О, память это такая интересная штука!..

Отель «Вечность», прелюдия из мюзикла «Все там будем»

Терять наш удел.

И вот он приходит... этот день

И мы теряем самое дорогое:

Родных людей, друзей.

Но верим, что где то там,

В недоступном для понимания месте.

Наши дороги сойдутся вновь,

В отеле под названием «Вечность».

А заселяются туда кто как,

Кто за дело, а кто без дела.

У кого-то срок истёк,

А кому-то всё надоело...

А если, где-то, шумит война

Иль какая там эпидемия.

То все туда, прямо туда,

Адрес, в веках, без изменения.

Тебя уносит в прошлое каждый миг,
Порой воспоминания больно давят.
Ив если б ты смог вернуться назад...
Ты постарался б хоть что-то исправить.
Но там, где сходятся все пути,
Они тебя не достанут.
В отеле под названием «Вечность»,
Тебя ни что грустить не заставит.

Короли и шуты,
Всех мастей прочий люд,
Забронировали себе места тут.
Палачи и их жертвы,
Без взаимных претензий,
Здесь просто соседи,
Всего лишь соседи...
Прислуги не видно,
Но всё обустроено.
Не зримо всем правит беспечность.
Оплачены всем все долги,
Отелем под названием «Вечность».

А, вдруг, кто захочет, перекусить?
Так это проще простого.
Всегда в изобилии свежий, вечный хлеб:
На первое, как в прочем и на второе.

А вот, на десерт, пустота с тишиной,
Ноль калорий, что всё-таки редкость.
Вот и всё, что есть в меню, от хозяина
Отеля под названием «Вечность».

А вот развлечений там никаких,
Хотя досуг скрасить можно.
Вам будет предложено... окно,
Смотрите, в него, кто сколько хочет.
Вот только выходит, оно в никуда,
И ветер в него не стучится.
Не слышно шороха, у соседа за стеной,
Не скрипнет нигде половица.

Поговаривают, что через пять миллиардов лет
Наше солнышко спалит наш белый свет.
Постепенно или одним махом?
Это, увы, не так уже важно.
Но есть ещё время,
Так не будем торопиться.

Мы все успеем переселиться.
Мест на всех хватит,
Мне достоверно известно.
В отеле под названием «Вечность».

Немного лирики

Ты моя девочка, я твой мальчик.
Ты моя Тула, я твой пряник.
Ты мой космос, я твой Гагарин.
Ты моя картошечка, я твой жук колорадский.

Ты моя Джульетта, я твой Ромео.
Мы моя Йоко, я твой Леннон.
Ты моя Крупская, я твой Ленин.
И Бог с ними... с ними со всеми.
Нам нет до других никакого дела.

Я твой Михаил, ты моя Раиса.
Я твой Базилио, ты моя Алиса.
Ты моя Линда, я твой Пол.
Не могу понять: что я в тебе нашёл?

Я твой Адам, ты моя Ева.
Я твой Марс, ты моя Венера.
Ты кровь, а я холестерин.
Ты это я, я это ты.

Ты моя спичка, я твоя свечка.
Я твой колокольчик, ты моя овечка.
Я твой гипс, ты моё увечье.

Я твоё что-то, ты моё нечто.

Ты мой кошелёк, я твоя денежка.
Я твой Парис, ты моя Елена.
Я нога, ты моя гангрена.
Ты моя вечность, я твоя вечность.

Непостижимо, как, мы сумели
Встретится, с тобою, в одном теле?!
Как мы сумели друг до друга добраться,
Во вселенной, этой, не потеряться?!

Как мы сумели не разминуться.
Ведь ещё бы одна минута...
И мы навсегда остались прежними.
И не было б песни, этой песни.

Однажды...

Однажды ты сказал себе:
«Ох, что-то мне не по себе.
Ох, что-то делаю я всё не так,
Как будто сам себе я враг.
Как будто сам себе не господин,
Как будто я судьбы не властелин.
Творится, что во мне,

Вокруг меня я не пойму?

И так уж много дней подряд.
Соседи с болью на меня глядят.
И охают, вслед, за моей спиной:
«О, Боже, до чего себя довёл?»

А я без устали ищу причину.
Меня украсили морщины.
Прибавилось мне болей головных.
Наверно я паду от них?
Я нервным стал до отвращения.
Я ненавидеть стал общенья.
Творится, что вокруг,
Во мне самом я не пойму?

И так уж много дней подряд.
Соседи с болью на меня глядят.
И охают, в след, за моей спиной:
«О, Боже, до чего себя довёл?»

Но вот мучениям пришёл конец.
«Всё хватит», – я сказал себе, –
Довольно мучить близких и себя.
Ведь ты не пьёшь уже три дня!
Ты жить хотел совсем иначе.

Себе поставил сверхзадачу.

С проторенной дорожке соскочить решил.

Но сил... где взять мне столько сил?»

И так уж много дней подряд.

Соседи с болью на меня глядят.

И охают в след за моей спиной:

«О, Боже, до чего себя довёл?»

Песня цыганки, из мюзикла «Трагедия замка Эль-синор»

В одной далёкой стороне счастливый жил король.

Он добрым был и мудрым, его любил народ.

У короля была жена, сынишка подрастал.

О том, что ждёт его беда, конечно же, не знал.

У короля братишка был, который вместе с ним,

Под крышей замка жил одной и стол его делил.

Он брата уважал, любил и даже молвил так:

«Если надо будет, брат, жизнь за тебя отдам!»

Все дружно жили в замке, том, и никто не знал,

Что младший брат по ночам план страшный сочинял.

Устал он в этой жизни быть на вторых ролях.

Сам королём стать мечтал, пути к тому искал.

И вот однажды он решил, что пришла пора
По «справедливости» всё поставить на свои места.
На сердце накопилось злости целая гора,
На брата, коему жизнь дала всего сполна.

Уж очень надоело ему жить за брата плечом.
Он спал и видел каждую ночь, как сам правит страной.
Как гордо носит он корону, как брата жена,
Дарит ему свои ласки – лишь надо сделать шаг.

«Да, пора, пробил час, делом решить вопрос.

Надо лишь выбрать нужный момент и брата пронзить ко-
пьем.

Или всадить в него стрелу, где-нибудь из-за угла...» –

Вот только младшенький понимал, что «кишка у него тон-
ка».

И вот тогда он в руки взял кувшин со сладки вином.

И яда в него щедро влил и угостил потом...

Нет, не врага и не дьявола, а того,

Кому он клялся в верности – брата своего.

Король же принял кубок с вином и выпил того вина.

И глядя прямо убийце в глаза, он так ему сказал:

«Я никогда ещё в жизни своей не пил вкуснее вина.

А всё потому, что это вино я из рук брата принял».

Ещё несколько секунд... и вот король почил.

А младший брат его корону себе на голову возложил.

Потом он ударился в слёзы и в полный голос «завыл»,

И всё вопрошал Бога: «Чем же брат тебя прогневил?»

И видели то люди, как терзается он.

А потом, согласно традиции, воскликнул народ:

«Король наш умер – да здравствует король!»

Вот так вот Каин и взошёл на трон.

Всё, о чём сейчас рассказали, о чём поведали вам,

Конечно же, это сказка и это легко доказать.

Где вы такое встречали и когда,

Чтоб брат убивал брата, что б его место занять?..

Братский вальс

За что нам, Господи, участь такая,

За что сей народ Ты назначил нам в братья?

За какие такие грехи,

Мы должны этот крест нести?

Они обзывают нас москалями.

В свои враги, вот, нас записали.

Брат наш народ особый,

Что-то не так у него с башкою.

Вот, уже, который год,
В доме у братьев всё кувырком.
Что, у них, в мозгах сам Чёрт,
Без пол литра не разберёт.
Бомбят, крушат свой же народ,
Тех кому наш Господь.
Дал язык и душу русскую.
Какой уж год нацисты лютуют.

Утюжат, су...и, из всех стволов,
Женщин, детишек и стариков.
Ненавидят всех,
Всей душою и сердцем,
Кто на их мове не брешет.
Волчьи крюки на своих шевронах,
С гордостью носят эти подонки.
И без устали зигуют,
Шалаве Европе салютуя.

А наша власть им твердит без устали,
Что лучше нас вам братьёв не найти.
А они молят нас: «Москали, отцепитесь.
И не мешайте нам жить. –
Мол, – Мы европейцы, а вы те ещё скифы.

С тобою, немытая, нам не по пути.
Своей любовью ты нас задолбала!!!
Вот только свой газ через нас ты гони».

Из бредовых, нацистских идей.
Строят братья хохляцкий свой рейх.
И прикрываясь американским плечом.
Эти козлы нам грозят кулаком.
А вот подвиги своих дедов,

Взяли да и смешали с дерьмом.
И вот уж бандера и шухевич.
Незалежную трахают и ночью и днём.

Об их подельниках из Вашингтона,
Что сказать(?) – та ещё сволочь.
Всю свою жизнь, что есть мочи.
На нас свои причиндалы дрочат.
Вот теперь и этих дебилов,
К заразе этой приучили.
И теперь хохлы днём и ночью без устали.
То и дело свои члены мучают.

Правит их страной мертвечина.
Правнуки гитлера правят там бал.
Вскормленные печенюшками,

В место материнского молока.
Наши братья давно нас предали,
А нам с нацистами не по пути.
Призидент, прошу: «Отряди один тополь
И всю эту мерзость на мушку возьми».

О, жизнь! Ария кота Базилио из мюзикла «Муравей и Стрекоза»

Ах, какая ж ты холодная,
Змея подколотная.
Ах, какая ж ты нервная,
Моя благоверная.
Почему ты не добрая,
Почему смотришь коброю?
Надомною стебаешься
И всё дурью маешься.

Обалдеваю от тебя,
Задыхаюсь, кашляю.
То ты добрая, с солнышком,
Но чаще, блин, ненастная.
Для кого-то ты гладкая,
И в добавок вся, как радуга.
Для меня ж ты чёрно-белая,
И лишь местами серая.

А взяла бы... пригрела бы,
Улыбнулась мне первою.
Распахнула объятия,
Чтоб на груди твоей
Поплакал я.
Чтоб сказала, что рада мне,
А и другой я не нужен тебе.
Чтоб судила по совести
И ни чего не надо более.

Но день за днём всё по-прежнему,
Но не должно же быть вечно так.
Ведь одна ты у меня,
И я так люблю тебя!
Жизнь моя... неказистая,
Не красивая, ершистая.
Но без тебя мне ни куда,
Ах ты жизнь, ты жизнь моя...

Жизнь моя... неказистая,
Не красивая, ершистая.
Но без тебя мне ни куда,
Ах ты, жизнь ты жизнь моя.

О душе

Уставшему телу,
Время от времени,
Нужен отдых.

Отдых?

Отдых...

Уставшей Душе

Он, он нужен тоже.

Тоже?

Тоже.

И если уставшему телу,

Диван подставить можно.

Можно?

Можно.

То уставшей душе

Мечтать об этом лишь можно.

Можно?

Можно.

И так день за днём

Мы всё куда-то идём,

И постоянно тащим её за собой.

Но вот очередной привал.

Мясу и жилам отдых дан.

А у неё, как у Золушки,

Ещё работы много очень.

Она мгновенно откликается,
На все наши удачи...

А на неудачи в тройне.

Она порой с ума нас сводит,

Когда...

Где то там бродит,

Бродит, бродит...

Она то лёд, то будто пламя!

То будто стекло,

То будто камень.

Будто,

Будто.

О, как!

Всякий раз мы с ней спорим!

И как зачастую её, родную,

Голодом морим.

Морим, морим...

И так день за днём.

Мы всё куда-то идём.

И постоянно тащим её за собой.

Но вот очередной привал.

Костям и хрящам отдых дан.

А у неё, как у Золушки,

Ещё работы много очень.

Она во всё, без разбора,
Суёт свой нос,
Суёт свой нос.

Мы злимся,
Но нам будет страшно
Остаться без неё,
Остаться без неё.

Она так хлопочет...
Она очень, очень хочет,
Чтобы мы сумели найти,
В своей жизни,
Что-то главное.

А мы... всё понимая
Посылаем её к Дьяволу.

И так день за днём
Мы всё куда-то идём,
И постоянно тащим её за собой.
Но вот очередной привал.
Нашему телу отдых дан,
А у неё, как у Золушки,
Ещё работы много очень.

О голубизне...

Не пугайте нас гиеной огненной.
Не боимся мы участи Содома и Гоморры.
У нас много дел
Но про них мы забудем этой ночью.
Чтоб вновь попробовать зачать Жизнь...
В моей попе.

Это больше чем дружба,
Больше чем любовь.
К нам, наша природа, взывает,
Вновь и вновь.
И нас, опять, ждёт тяжёлый труд
Этой ночью.
Мы вновь попробуем зачать Жизнь!
В моей попе.

Мы так хотим соединить
Свои узы законным браком.
Мы так хотим чтобы в Церкви
Нас обвенчал батюшка...
Но нас не понимают!!!
О, как же жестоки эти люди.
И на нас косо смотрят:
Всюду, всюду, всюду...

Но когда-нибудь,

Мы в это свято верим,
И на нашей улице будет праздник.
И тогда мы пройдем по городам и весям
Красивым маршем.
Мы гордо будем нести,
Наше цветастое знамя!
Эй, вы там, попробуйте!..
И...присоединяйтесь!

Эта ночь вновь подарит нам.
Надежду и вдохновенье.
Мы сделаем то, что должны,
С любовью и рвением.
Мы будем стараться без устали,
Мы не сомкнем свои очи...
Пока не зачнем новую Жизнь!
В моей... а потом и в твоей
По – о – о – о – пе...

О высоких материях

Я жил спокойно, без всяких истерик.
Пока не думал о высоких материях.
Я был доволен жизнью,
Я наслаждался бытом.
Я жрал, как все жрут!

Я пил, как все пьют!

И всё тут...

Но вот однажды,

Как то не сразу.

Ко мне пришла мысль:

«А ну-ка оглянись-ка»...

Все только и пьют,

Все только и жрут.

И ещё много такого.

Отчего мороз по коже...

Нет теперь мне покоя:

«Как же это так?

А это что такое?»

Высокие материи!

Что же вы наделали!?!

Вы глаза мне открыли.

Я так больше жить не в силах!!!

И я вступил,

С этим миром в бой.

Я работаю метлой,

Я работаю мозгой.

Я не жалею своих сил,

Хоть меня об этом,
Ни кто и не просил.
Высокие материи покоя не дают.
Если не Я – то КТО спасёт страну???

Вот, уже, который день
Мои мысли набекрень.
Хожу с опухшей головой
И забыл я про покой.
О, почему лишь на долю мне,
Выпало думать о стране?

А другие типа:
«Мы не причём тут».
Как пили – пьют!!!
Как жрали – жрут!!!
Мол: «Пусть тебе не по себе.
Но мы живём в такой стране.
Где высокое может
Прийти и уйти.
А народ хочет,
Просто жить!»

И вот однажды,
Откровение пришло:
«Высокие материи это не моё.

У нас ведь есть
Кому думать о стране.
Им своё, а моё мне».
Так вот вам, люди,
Мой последний сказ:
“Не бросайте черти.
Бумагу в унитаз!!!”»

**Ну, значит так... Посвящается Томми Болину,
Джимми Хендриксу и другим великим музыкантам
погибшим от пагубной привычки**

Ну, значит так... всё пох, всё нах!
Что б не было, там, я сделал свой шаг.
Я в западне, это моя доля.
Увы, у меня нет больше воли.
А значит: у меня нет выхода иного.
Кому бы я, какого, не давал слова.
И всё равно я, снова и снова, стараюсь вырваться из плена.
Уже по швам трещат мои вены.

Куда бы я не шёл, по какой бы дороге.
Любая меня приведёт к моей дозе.
Я раб иглы, я раб шприца.
О, Боже, на что уходит жизнь моя?..
Я всё понимаю: головою и сердцем.

Но от этого, просто так, не отвертеться.
Чтобы, на несколько часов, оказаться Раю...
Я адскую цену плачу.

Я так хочу вырваться из этого круга.
Даже есть те, кто мне протягивает руку.
Но боль, что ломает мои душу и тело.
Не даёт мне, даже, шага навстречу им сделать.
Я так хочу уйти от самого себя,
Чтоб боле мною не управляла игла.
А шприц, что в руках моих,
Наполненный горем,
Боле не был бы моим героем.

Достаточно капли...и вот краски ярче.
Достаточно грамма...и легче дышится.
Мир стал как то ярче,
Он стал приветливее,
А я над землёю всё выше и выше...
Через иглу в в тело входит благодать.
И я этот мир перестаю узнавать.
Он стал таким удобным и уютным.
А что ещё...в принципе-то нужно?

Ну, так...всё пох, всё нах...
Опять я делаю в никуда свой шаг.

Опят меня обманут мои ощущения,
Ведь я такой доверчивый,
С тех пор, как им поверил.
Я знаю наверняка, что до срока,
Мой век однажды оборвётся.
Я знаю, что однажды погрузившись в грёзы
Я не найду обратной дороги...

Не будь...

Не будь дураком,
Выкинь из головы эту блажь.
Если ещё веришь в то,
Что кто-то, что-то сделает за тебя.
Не будь дураком,
Сегодня и навсегда.
Всё в твоих руках,
Всё в твоих руках!

Не будь дураком,
Кому ты нужен?
И чем раньше это поймёшь,
Тем для тебя будет лучше.
Не будь дураком,
За обещанья ни чьи не держись.
А лучше-ка берись,

Сам за свою жизнь берись!

Не будь дураком,
И избежишь горечь разочарования.
Не будь дураком,
И избежишь слёз отчаянья.
Не будь дураком,
И накажи это своим детям.
Если хочешь жить,
А не прозябать на этом свете!

Не будь дураком,
Всё подвергай сомнениям.
Тогда посылать на смерть,
Тебя никто не посмеет.
Не будь дураком.

И никто не сумеет,
Повесить на тебя хомут,
Из долгов и подстав бесчестных.

Не будь дураком,
Ведь голова всегда под рукой!
И чего бы тебе, от чистого сердца не дали,
Подумай: «А зачем им это надо?»
Не будь дураком

И сохранишь здоровье и покой.
И поймёшь, к тому же,
Что меньше – это не всегда хуже!

Не будь дураком,
А всё остальное потом.
Дай себе шанс,
От чьей-то подлости себя застраховать.
Но к сожалению наша жизнь,
Увы, пока такова:
Что мы все ходим,
Друг у друга в дураках.

Отсосите! Из мюзикла «Отсосите!»

Нас душат, нам выбора не оставляя.
Нас давят, с лика Земли стирая.
Они говорят, что мы хлебаем щи лаптем,
А мы всё идём и идём прямо на запад.
Бензоколонкой нас обозвали,
Ох, как же ребятушки вы просчитались!

Да, мы у кого-то, как кость в горле,
Потому что их не подчиняемся воли.
Да, мы за землю свою будем сражаться,
Потому что не хотим гнить в резервациях.

Да, мы за свою страну будем сражаться,
Потому что не хотим гнить в резервациях.

Они и не ведают, что мы не лыком шиты.
Мы прошли сквозь войны что им и не снились.
И нас не запугать никакими накатами,
Ведь наш курс лежит прямо, прямо на запад.
И карта, когда-нибудь, так ляжет:
Долларом, своим, они подавятся.

Да, мы такие как есть, может и неказистые,
Но мы рукастые, мы плечистые!
Нас Господь не обидел мозгам,
А над головами Победы Красное Знамя!
Бог в Правде и мы это знаем,
И над головами Победы Великой Знамя!

И, мы, когда-нибудь, до них дотянемся.
Их флаги нам пойдут на портянки.
А из любви ко всему человечеству
Газом и нефтью их обеспечим.
Потому, что мы сердобольные, добрые
С голоду им не дадим подохнуть.

Да, мы точку в этом деле, Бог даст, поставим!
На шарике этом всё по местам расставим.

Кто нам жить мешает будут гнить в резервациях.
Для этого наш путь и лежит прямо на запад.
День «Х» для них не за горами,
Если не перекуют мечи на оралы.

Наши братья слетели с катушек,
Как им жить им англосаксы диктуют.
Но мы добьёмся чтобы их: героям слава.
У них комом в горле стояло.
И мы добьёмся чтобы их: слава нации.
До нас доносилось только из канализации.

Ну, что мои дорогое девчата, соколики.
Час политинформации закончен.
Дома наизусть учите конспекты
И помните: мы за страну свою в ответе.
А что нам с пятой колонной делать?
Об этом в следующей моей лекции.

Надежда, из мюзикла «Алла и её мужчины»

Я уйду от вас...
Однажды вдруг уйду.
И не может в этом быть
Ни какого сомнения.
Я уйду от вас...

Конечно же, когда-нибудь, уйду.
Уйду в другое измерение.

От хлопот
Придёт мне отдых, от забот.
И не будет сердце
Требовать отмщения.
Не коснётся
Больше ложь меня...
Ведь я буду
В другом измерении.

А быть может там
Совсем всё и не так...
И там тоже есть
Свои труды свои сражения.
Может ждёт меня,

Ещё, одна судьба?..
Там в другом измерении.

А потом...
Люди предадут.
Моё имя и дела мои
Забвениям.
Что ж и пусть...

Мне будет всё равно,
Там в другом измерении.

Может быть,
Когда-нибудь во снах.

Я явлюсь Вам вдруг,
Без приглашения.
На секундочку,
А может быть на две.
От туда,
Из другого измерения.

А пока...
Свой воз тащу как все.
Свечки ставлю
И надеюсь на прощенья.
Бог даст,
Не раз ещё вздохну
Пока что ещё в этом измерении.
Бог даст:

Не раз ещё вздохнём
Пока что ещё в этом измерении.

На каком-то отрезке... Ария Адама из мюзикла

«Адам и Ева»

На каком-то отрезке жизни своей.
Я встретил счастье, я сказал себе смелей.
Я взвалил себе на плечи это счастье...
Я взвалил себе на плечи бремя жизни...
И... иду дальше.

Ты влетела в мою жизнь,
Перевернув в ней всё.
Мой ответ был честным и скорым.
Я вошёл в тебя,
Весь без остатка вошёл!
По самые, самые, самые... помидоры!

Впереди нас ждут дороги, по которым мы...
Взявшись за руки,
Должны будем пройти.
Мы больше друг от друга неотделимы!
У нас одна, на двоих, кровеносная система!
У нас одна на двоих, в нас, вера...

Ты влетела в мою жизнь,
Перевернув в ней всё!
Мой ответ был простым и скорым.
Я вложил свою сосисочку в твою булочку.

По самые, самые, самые... помидоры!!

Я возьму тебя на руки,
Если ты устанешь в пути.
Я устелю наше ложе цветами,
Ведь их так любишь ты.
В зной я вымолю для тебя дождя!
В голод вымолю манны небесной!
Заболеешь я не оставлю тебя.

Ты ворвалась в мой мир
Перевернув в нём всё.
Мой ответ был нежным и скорым.
Я вложил свой ключик.
В твой замочек.
По самые, самые, самые... абрикосы!

Мир был помниться...

Мир был, помниться, другим,
Пару лет назад.
Он был тихим и удобным,
Пару лет назад.
Но случается так с человеком:
Он теряет разума нить.
И вот в одно, прекрасное время

Я решил, что без тебя мне не жить...

И я отправился в долгий путь,
В нём провёл много дней и ночей.
Глотая пыль дорог и холод снегов...
Молил судьбу: «Пошли её мне скорей».
Я побывал в разных местах
И многое меня смогло удивить.
Но это было всё не то...
И я продолжал идти!

И как сейчас помню этот день,
Пару лет назад.
Ночь, снег...
Я растерял все надежды
И бреду наугад.
Но вдруг среди зимы раздаётся гром,
И молния в двух шагах!
И я подумал, что схожу с ума...
Ведь рядом увидел тебя!

Ты так же, как я...
Много дней и ночей
Шла на встречу ко мне.
Ты выбилась из сил и уже решила,
Что лучше не жить вообще...

А дальше мы шли уже вдвоём,
Помогая друг другу в пути.
Зима сменилась весной, а там лето...
Но мы не считали дни.

Мир был помниться другим.
Мир был помниться другим.
Мир был помниться другим...

Мир был помниться другим,
Пару лет назад.
Я бы не поверил, если б мне сказали,
Что он может превратиться в Ад...
Теперь я глотаю холод отношений
И разочарования пыль.
И всё чаще и чаще вспоминаю то время
Когда мир был другим...

Меж столбов...

Меж столбов из дерьма и космоса.
На цепях аксиом и хаоса.
Висят два не видимых котла
Спаянных меж собой навсегда.

То их жжёт до исступления,

То вдруг еле тлея,
Покрывая их сажей веков,
Жизни призрачный огонёк.

Котёл прошлого и котёл настоящего,
А над ними клубы дыма и пара.
Все эти бесформенные газы
И есть наше завтра, наше завтра.

В обоих котлах удивительное варево:
Оно не портится и не выкипает.
Не понятного цвета и запаха,
Но чаще всего одинакового красного.

Огонёк одинаково греет один и другой котёл.
А вот уж варево, в каждом котле, имеет градус свой.
То вдруг один закипит...
То другой.
То, вдруг, оба бурлят наперебой.
Особенно много дыма и пара,
Когда начинают закипать вместе.
Как правило тогда варево и краснеет.

Возле тех котлов,
Вечно крутится старушка.
Нет – нет да и помешает, какое ни будь варево,

Своею клюшкой.

Она, тому что в них варится,

Роженица и повитуха.

Она – это история всего сущего.

Так и живут они втроём всегда дружно,

Потому что им не быть друг без друга.

Потому что их быть, друг без друга, просто не может.

Они наше завтра, настоящее и прошлое.

И всех их содержит, за свой счёт,

Жизни призрачный огонёк.

Куры моего детства (застольная)

Посвящается Александру Алексеевичу Мясникову.

Моему соратнику по борьбе с гипертонией.

Однажды, в моём детстве босоногом,

Такой сюжет со мной произошёл.

Тогда вдвоём мы жили, с моей мамой,

Отец от нас, увы, ушёл к другой.

Я же был мальчишка как мальчишка,

Мой организм рос и есть просил.

В те годы моя бедная маманя,

Трудилась из последних сил.

Тот день в мой мозг вцепился крепко.
До смерти не забуду его я.
Какой – то дядя в дом наш появился
Большой пакет в своих руках держа.
Мне матушка с улыбкой объяснила,
Что человек пришёл, мол, по делам.
Вопросы порешать им нужно срочно,
В той комнате где был у нас диван.

А перед тем, как им делам предаться
Успел мужик тот выложить на стол,
Вернее на поднос, что дала мама,
Двух курей, что он с собой принёс.
Куры те горели золотом,
Словно два ряда его зубов.
Потом по голове меня погладив
Авторитетно заявил: «Мужик растёт».

Потом достал он из пакета
Бутылочку чего-то там.
И улыбнувшись во всю харю
В усы себе пропел: «Парам – папам».
Курей, тех, мама тут же обложила
Зеленью, картошкой фри...
А потом смущённо мне сказала: «Сынок... ты...
Телевизор посмотри...».

В те времена я был мальцом послушным
И телевизор наш включил.
Но запах от курей тех, су...а,
Манил, манил, манил, меня манил.

Вот дверь за ними тихо затворилась
И тут же я направился к столу.
Наивно предполагая:
«Одним, вот только, глазиком взгляну».
Взглянул... и тут кошмар, со мной, случился:
Вдруг всё моё мужское естество
Тут же на курей набросилось,
Как будто я не ел лет сто.
Я превратился просто в динозавра.
Я не по-детски плоть курей тех рвал.
Не знаю почему, но помню точно,
Пел дядя в голове: «Парам – папам».

И в глубине души своей ребячьей
Я понимал, что так не хорошо.
Возможно дядя тоже хочет кушать
Раз он с собой курей принёс.
Но демон, что во мне проснулся
Мне диктовал и диктовал своё:
«Давай-ка, Саня, жуй – глотай быстрее,
Пока обратно дядя не пришёл».

В душе моей вдруг Ангелы запели,
Хрящи хрустели на зубах.
А куры вдруг куда – то испарились,
Сам не пойму, как вышло так?

Нет, я совсем не испугался,
Что получу от дяди по шеям.
Мой мозг был пьян от удовольствия:
«Парам – папам, парам – папам».
Но всё же... всё же к рассуждению
Способность я не потерял.
«У нас ещё картошки много,
От завтрака... целый казан!
Захочет дядя? Всё же будет
Чем гостя дорогого угостить.
И зелень вот, полезна тоже очень,
Мне мама врач так говорит».

И вот открылась дверь тихонечко,
И мама вышла из неё.
А вслед за ней тот дяденька,
Держа не смело за руку её.
И улыбаясь в усы чёрные,
Причёску поправлять он стал.
Но вот наш дядя матюкнулся,
Лишь взгляд его на стол упал.

И от чего-то заикаться,
Стал, вдруг, гость наш дорогой.
И мыча там, что-то, мутное
Пальцем стал показывать на стол.
Там аккуратной горочкой,
Как памятник курам.
Лежали грудой косточки,
Что были мне, ещё, не по зубам.

Мама поняла всё, тут же, сразу.
Мама сразу бросилась ко мне:
«Как себя ты чувствуешь сыночек?» –
В тот момент, что мог сказать в ответ?
Я в блаженстве сытом находился,
Я её вопрос не понимал.
Только понимал, что надо хныкать,
Чтоб дядя нам не закатил скандал.

Оценив всё это дело трезво
Понял гость куда попал.
Что: как я – такого не прокормит
И лишь на прощание сказал:
«Может вы, там, в чём нуждаетесь,
Может быть денег вам дать?»
Мама только тихо улыбнулась,
Так закончился её роман.

Я, до сих пор, понять не в силах,
Как я, тех, курей осилить смог?
Как они в меня, блин, поместились,
Как не случился заворот кишок?

С тех пор прошло уж много времени,
Много утекло воды.

С тех пор стою я, право, крепко,
Крепко на своих двоих.

Личность я теперь известная,
Дружить со мною всякий рад.

Я уже исколесил полмира
Для удовольствия и по делам.

И деликатесов всяких – разных
Много я испробовал с тех пор.

Но с куриями теми, что из детства,
Рядом не поставлю ничего.

Ах вы куры, мои курочки.

Золотом горят!

Крылья, ножки, бёдрышки...

Тот вкус не передать!

Ой вы куры мои курыньки,

Где бы не был я.

Вас не забуду курыньки,

Пока жив буду я.

Послание американским президентам

У нас великие просторы,
У нас особенная ширь и стать.
Всего у нас немерено,
Мы умеем в космос летать.
И только у нас есть такая вещица,
О которой другим только мечтать.
Весь мир живёт на неё с оглядкой,
Это наша Кузькина мать!

Горячих голов немало
Уже остудила она.
И многих, скажем прямо:
«Под монастырь подвела».
Всё мается вопросом
Не упокоенная душа:
– Адольф, ты не знаешь?
– Нет, Бонапарт, не знаю
Зачем мы полезли туда?

Партнёры наши спят и видят
Нас у себя в рабах.
Видать не хватает

Витаминов их мозгам.
Они тратят огромные бабки,
Чтоб с нами совладать.
Но у них ничего не выйдет
Ведь у нас есть Кузькина мать!

Она нас всегда выручала
И выручит ещё не раз.
Мы лишь о ней заикнёмся
И недруги пятятся вспять.
И мы храним её бережно,
В наших закромах.
Но если её мы достанем
Молитесь вашим богам.

У недругов, наших, в печёнках
Сидит она с давних времён.
И знают супостаты
Она их достанет где хошь.
И чтоб они не создавали
Чтобы нас обогнать.
Всех их шуковин сильнее
Наша Кузькина мать!

Партнёры наши хотели б
К себе её переманить.

Ищут они повсюду адрес,
Где же живёт мать Кузьмы?
Но она не по зубам им,
У них «кишка тонка».
У ней только с нашим народом
Любовь навсегда!

Она нам даётся с рождения,
Она в крови у нас.
Она по мощней, всех ядерных бомб,
Этак раз в пять.
Она сидит у нас в генах,
В нестигаемых наших хребтах.
И если что,
Мы ей любого размажем.
Ведь это же Кузькина мать!

Куда всё это ушло?..

А ведь ты, друг мой,
Была совсем другой.
Вспомни: ведь в наш брак,
Я не тащил за уши тебя.
У нас всё было как у всех:
Меня очаровал твой смех!
Твоя улыбка, а глаза!

И я ведь чем-то тебя тоже взял?

С чего-то у нас вдруг всё не заладилось,
Как будто бы нас кто-то сглазил.
И конечно же у тебя виноват, во всём, я,
Всё из-за меня.
И теперь, как это не странно,
Я всё чаще и чаще сплю на диване.
А ведь были времена,
Когда ты сутками не слезала с меня!

И, конечно же, твоя родня,
За тебя, только за тебя.
А ведь я помню как твоя мама
Говорила, что во мне души не чаёт!
Ну, и все твои друзья
За тебя, только, за тебя.
А ведь я помню, как за нашим столом
Они пили за здоровье моё.

Вот, уже, который год
Нас друг от друга «не прёт».
А ведь были времена,
Когда ты сходила по мне с ума.
Мы устали друг от друга,
У нас всё идёт по кругу.

И даже во сне меня мучает вопрос:
«Куда же, куда же всё наше ушло?»

Дороги

Дороги разными бывают.
Они всегда ведут куда-нибудь.
Их них одну ты выбираешь,
Перед тобою долгий путь.

Дорога приведёт тебя однажды
К тому, что ты построишь где-то дом.
Пусть будет он красивым и надёжным.
И пусть хозяйка, тоже, будет в нём.

Вокруг тебя проблемы и заботы,
От них не денешься ты никуда.
И пусть дорога пахнувшая потом
Тебе родною станет навсегда.

Я Ему...

Я ему каждый день молюсь.
Вдруг Он услышит молитву мою?
Не говоря уже про мои просьбы...
Я всё понимаю, у него так много работы.

Ведь сутра и до поздней ночи
Души людские к нему стоят в очередь.
Они к нему явились на суд,
Где-то оставив плоть свою.
И Он слушает каждую душу внимательно,
Как у него только терпения хватает?
А они Ему вешать лапшу не стесняются
И свои грехи на других свалить пытаются.
Каяться никто и не собирается.
Вот душа соловьём и заливается.
Мол:

– Я была исключительно праведной,
Исполняла все твои заповеди.
И в чём мне каяться не понимаю?
Это другие на меня наговаривают.

– Я ни в чём, ни в чём не виновата.
И если есть за мной что?
Так это меня подставили.

– А аборт я сделала не десять, а восемь.
Потому что жизнь у нас там, су...а, сложная очень.

– А убивать я не хотела, случайно так вышло.
Он сам лёг горлом на мою вилку.

– Да, дети рождались уродами,
Это потому, что водка была палёная.

– А холокоста ни какого не было.
Просто мы жили тогда по науке евгеника.

– Всю себя, Господи, я посвятила людям.
Бля буду, бля буду.

– А то, что спалила Хиросиму и Нагасаки...
Да разве ж это люди? Чисто обезьяны.

– Храмов, Господи, не посещала.
Потому, что Ты есть! я не знала.

– А на Луне мы точно были!
Ты что, Господи, фильм не видел?

– И вообще Ты сам во всём виноват,
Так, что нечего бочку катить на нас.

– Я думаю: «Плохой был тот прах,
Из которого Ты сотворил нас!»

– А душа, что Ты в прах вдунул

На кой чёрт Ты её вообще придумал???

– Мир, что Ты создал, он так несовершенен.
Невозможно в нём жить без подлости и денег.

– Очень в нём трудно без лжи и предательства.
Очень нам трудно, там, без вымогательства.

– Невозможно в нём жить без откатов.
Хочешь верь, хочешь нет
Но это, Господи, сущая правда.

– А кушать, Господи, каждый день хочется.
Вот и крутимся, кто как может.

– Ты уж это... в положение войди.
Скажи: «Хрен с тобой», – да и прости.

– А помнишь, Ты сам к нам с Небес явился,
Сыном своим оборотился?

– Ну и как тебе, понравился мир,
Который Ты нам сотворил?

– Не успел оглядеться, что да как,
А уже на кресте распяли тебя.

«В поте лица своего будете есть хлеб».

Ну, вот мы и...припомнили Тебе.

– А как иначе? Ведь у нас там так:

За свой базар надо отвечать.

– И к тому же мы там все нервные очень.

Так что Ты это... не обессудь Отче.

– Почему Ты наш мир не мог так устроить,

Чтоб мы пели песни и водили хороводы,

И всегда при этом были сыты?

Почему, Ты, не дал нам иной жизни?

– Чтоб мы были обуты и одеты,

Чтоб тела наши не мучили болезни.

– Чтобы не надо было работать,

Чтоб нас не грызли проблемы и заботы.

– Чтобы водка текла из крана,

А с неба падали хлеба и мясо!

– Вот тогда бы каждая душа,

Была непорочна и чиста.

– А когда каждый день: сутра и до вечера
Ищешь: «Чем бы покормить своё тело?»
Тогда, уж, не брезгуешь ничем.
Ведь ты не обезьяна, а человек!

– Тогда тебе уж не до морали.
Чего бы, там, в книжках не писали.

– Вот такая там у нас ситуация.
Но я изо всех сил старалась,
Чтобы быть честной и порядочной.

– А если кому-то сделала больно...
То это, Господи, не по своей воли.

– Так что... вот так вот, Господи, а как не крути.
Чище меня Тебе души не найти!

– Это те, с кем я стояла в очереди
Сплошь все суки, гниды и сволочи!

– Сплошь все подонки и мрази,
Ведь это по ним видно сразу.

– Поверь мне, Господи: я одна из всех,
Кто достойна отправиться в Эдем.

– Чего задумался?
Давай билет в Рай.
Этот Твой суд чистый Ад.

– Устала, хочется отдохнуть и попить чайку.
А можно что и покрепче, если поднесут.

Вот так вот каждая душа
Отмазывает на суде себя.
Ведь после того, что с ней на земле происходит...
Всякая душа теряет совесть.
Вот так вот всякая душа
Старается в Рай пристроить себя.
Старается и даже не подозревает,
Что Рая в принципе не бывает.

Господь за ненадобностью
Его ликвидировал.
Ведь нет душ пригодных, чтоб в него заселиться.
Вот Он с баланса и снял его,
Чтобы средства не тратить на него.

А суд этот чистая формальность.
Он и так знает: никто не будет каяться,
Никто за собою грехов не признает.

У людей эта тема не популярна.

Увы, варясь в куче всяких дел,
В крови и поте борясь за хлеб.
Люди не брезгуют ничем,
Люди утратили понятие, что такое грех.

Как-то это слово ушло из земной жизни,
Им лишь охотно пользуются аферисты.
А вся остальная людская стая

С рождения смысла этого слова не понимает.

И можно было бы в серу всех сразу.
Но порядок есть порядок.
Пусть верещат – всё развлечение.
У него много терпения и времени.

А души, опосля, идут в другое место.
Там уже порядком тесно.
Там они из серы и магмы
Принимают душ и ванны.
Кормят их там расплавленным свинцом.
Ох, и страшный же там стоит вой.
Словом не стану вам описывать всего,
Что нас всех в перспективе ждёт.

Хотя... ну вот как жить без надежды?

Что ты избежишь участи этой.

Поэтому я каждый день молюсь.

Вдруг Он услышит молитву мою?..

Читатель, дай краба, если ты дочитал сей мой труд до конца.